

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Уткин
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

Возвращение уголовных дел прокурору как институт уголовного процесса

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Соловьевой Татьяны Юрьевны

Руководитель
д.ю.н., доцент
подпись О.И. Андреева
« _____ » _____ 2021 год

Работы выполнила
студентка группы № 061984
подпись Т.Ю. Соловьева

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ
по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Соловьевой Татьяне Юрьевне
профиль подготовки «Российская уголовная юстиция»
Тема выпускной(квалификационной) работы: «Возвращение уголовных дел прокурору как институт уголовного процесса»
Утверждена _____ г.
Руководитель работы: Андреева Ольга Ивановна, доктор юридических наук, доцент

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы
с «13» сентября 2019г. по «18» сентября 2019 г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «18» сентября 2019 г. по «30» апреля 2021г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «18» сентября 2019 г. по «30» апреля 2021г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы
с «01» апреля 2021 г. по «08» апреля 2021 г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы
с «08» апреля 2021 г. по «30» апреля 2021г.

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

Студент группы 061984 Соловьева Т.Ю. _____

Аннотация

магистерской диссертации на тему:
«Возвращение уголовных дел прокурору как институт уголовного процесса»

Магистерская диссертация выполнена студенткой 061984 группы 2 курса Заочного отделения Юридического Института Томского Государственного Университета по специализации «Российская уголовная юстиция», Соловьевой Татьяной Юрьевной.

Структура работы по теме «Возвращение уголовных дел прокурору как институт уголовного процесса» определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Объем содержания работы составил 113 страниц, было использовано 94 источника.

Во введении магистерской диссертации отражается актуальность избранной темы исследования, степень ее изученности и научная новизна, устанавливаются цели и задачи исследования, предмет, объект и методы исследования, определяется теоретическая основа и эмпирическая база исследуемой тематики.

В первой главе «Становление института возвращения уголовного дела прокурору в России», состоящей из двух параграфов, рассматривается изучение становления института возвращения уголовного дела прокурору, а так же его современное состояние.

В первом параграфе «Историческое развитие института возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного следствия как этап становления института возвращения уголовного дела прокурору» данный институт рассматривается в свете его эволюционного процесса, что позволяет показать и доказать, в силу каких причин он возник и получил свое законодательное закрепление; под влиянием каких факторов происходило его формирование и развитие; какие цели преследовал законодатель при его реформировании; какая роль отводилась институту возвращения уголовного дела прокурору в различные исторические периоды.

Второй параграф «Возникновение и этапы развития института возвращения уголовного дела прокурору» рассматривает этапы развития института возвращения уголовного дела прокурору после того, как принятый федеральным законом от 18.12.2001 года №174-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс формально исключил институт дополнительного расследования, путем закрепления достаточно узкого перечня оснований для возвращения уголовных дел прокурору. В указанном параграфе анализируются постановления Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие отношения к исследуемой тематике, также отражаются мнения ученых-процессуалистов на проводимую законодателем реформу исследуемого института. Изучение истории возникновения, развития и трансформации процессуальной деятельности суда по устранению допущенных на стадии предварительного расследования нарушений, сравнение достоинства и недостатков ранее существовавшего института дополнительного следствия и пришедшего ему на смену института возвращения уголовного дела прокурору, дало возможность отметить подтвержденную многолетней практикой необходимость такой деятельности суда, как гарантии законного и справедливого итогового судебного решения, развития и совершенствования данной деятельности. Также, проведенный анализ дает возможность говорить о взаимодополняемости сравниваемых институтов, из чего делается промежуточный вывод о том, что дальнейшее развитие института возвращения уголовного дела судом прокурору для устранения

выявленных нарушений должно идти по пути восприятия предыдущего исторического опыта и его адаптации к современным принципам состязательного процесса.

Во второй главе «Понятие и правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору», состоящей из двух параграфов, рассматривается сущность, назначение и правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору, а также проводится сравнительный анализ устранения препятствий к рассмотрению судом уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции, который показывает то, что для французского уголовного процесса характерно четкое разделение двух процессуальных институтов: дополнительного расследования и возвращения дела прокурору для устранения сугубо технических ошибок, допущенных на стадии предварительного следствия, а также отсутствие четких критериев для возвращения уголовного дела, что можно отнести к отрицательным чертам. Однако, несмотря на то, что российская модель имеет четкие, не размытые, критерии для возвращения уголовного дела, в ней отсутствует возможность выбора субъекта, что не способствует объективному рассмотрению дела, поскольку не предоставляет суду и другим участникам уголовного судопроизводства права на выбор способа внесения исправлений в уголовное дело.

В первом параграфе «Сущность, назначение и правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору» отражены мнения, порой противоположные, исследователей в области уголовного процесса на вопрос о сущности, назначении и правовой природе института возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со статьей 237 УПК РФ, а также на вопрос о том, является ли институт возвращения уголовного дела прокурору новым институтом, либо возрожденным институтом дополнительного расследования. Изучение и анализ приведенных в данном параграфе мнений говорит о том, что институт возвращения судом уголовного дела прокурору, несмотря на уже внесенные изменения и дополнения, по-прежнему нуждается в совершенствовании, а значит по-прежнему не приобрел оптимального состояния.

Во втором параграфе «Устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела судом в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции (сравнительный анализ)» проводится сравнительный анализ указанных проблем в УПК Российской Федерации и УПК Франции на современном этапе. Выбранный нами для сравнения французский институт устранения ошибок уголовного дела интересен в первую очередь тем, что он наделен большей вариативностью, а также тем, что указанный институт является родственным подобному институту в российской правовой системе.

Также заслуживает внимания правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда во Франции еще и по той причине, что для французского уголовного процесса характерно четкое разделение двух процессуальных институтов: дополнительного расследования и возвращения дела прокурору для устранения сугубо технических ошибок, допущенных на стадии предварительного следствия. Также отличительными чертами французской модели является отсутствие четких критериев для возвращения уголовного дела, что можно отнести к отрицательным моментам, однако, тот факт, что судья исходя из особенностей рассмотрения конкретного дела может направить его для производства дополнительных действий нескольким субъектам, говорит о большей вариативности, что, несомненно, относится к положительным сторонам рассматриваемой процедуры.

Несмотря на то, что российская модель имеет четкие, не размытые, критерии для возвращения уголовного дела, в ней отсутствует возможность выбора субъекта. Согласно российского законодательства судья может направить уголовное дело для устранения ошибок лишь прокурору и, как правило, уголовное дело поступает в тот же орган и тому же следователю, который занимался расследованием совершенного преступления, что не способствует объективному рассмотрению дела, поскольку не предоставляет суду и другим участникам уголовного судопроизводства права на выбор способа внесения исправлений в уголовное дело.

В третьей главе работы «Основания и условия возвращения уголовного дела прокурору», состоящей из двух параграфов, дается характеристика оснований и условий возвращения уголовного дела прокурору, а также более подробно с примерами, подкрепленными судебной практикой рассматривается основание, предусмотренное п.1ч.1 ст.237 УПК РФ, которая показывает, что не всякое нарушения требований УПК РФ, предъявляемое к составлению обвинительного акта, постановления или заключения приводит к возвращению уголовного дела прокурору, что при установлении нарушений должно соблюдаться такое условие, как невозможность суда вынести приговор или принять какое-либо иное процессуальное решения по делу на основании данного обвинительного заключения, акта или постановления.

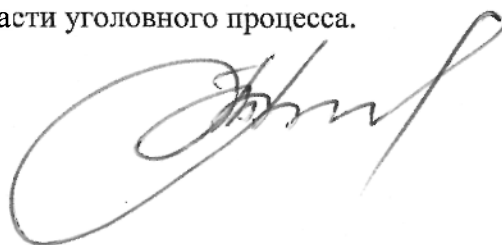
Первый параграф «Процессуальные основания возвращения уголовного дела прокурору» раскрывает процессуальные основания возвращения уголовного дела прокурору.

Во втором параграфе «Виды нарушений уголовно-процессуального законодательства как основания возвращения уголовного дела прокурору в порядке п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ» более подробно, с примерами, подкрепленными судебной практикой рассматривается основание, предусмотренное п.1ч.1 ст.237 УПК РФ, которая показывает, что не всякое нарушения требований УПК РФ, предъявляемое к составлению обвинительного акта, постановления или заключения приводит к возвращению уголовного дела прокурору

В заключении магистерской диссертации формулируются основные выводы исследования, определяется соответствие достигнутых результатов поставленным целям и задачам.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области уголовного процесса.

Автор работы

Т.Ю. Соловьева

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Становление института возвращения уголовного дела прокурору в России 8	
1.1 Историческое развитие института возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного следствия как этап становления института возвращения уголовного дела прокурору	8
1.2 Возникновение и этапы развития института возвращения уголовного дела прокурору	26
2 Понятие и правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору	40
2.1 Сущность, назначение и правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору	40
2.2 Устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции (сравнительный анализ)	54
3 Основания и условия возвращения уголовного дела прокурору	67
3.1 Процессуальные основания и условия возвращения уголовного дела прокурору	67
3.2 Виды нарушений уголовно-процессуального законодательства как основания возвращения уголовного дела прокурору в порядке п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	103

ВВЕДЕНИЕ

Защита гарантированных Конституцией РФ прав и законных интересов граждан в судопроизводстве по уголовным делам определяет цель и задачи уголовно-процессуальной деятельности. Необходимым условием соблюдения конституционных прав гражданина и личности выступает всестороннее и полное расследование уголовных дел, поскольку, только добросовестным образом проведенное предварительное следствие является базой для вынесения справедливого, обоснованного и законного судебного акта, который основан на должным образом собранных, процессуально закреплённых доказательствах, в полном объеме отражающих все обстоятельства по делу.

Между тем, изучение практики работы следственного аппарата МВД и Следственного комитета РФ свидетельствует о многочисленных нарушениях материального и процессуального права, которые делают невозможным своевременное и законное разрешение уголовного дела в суде. Однако, суд, как орган правосудия, призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного решения по делу. Именно поэтому, исключительное место в системе уголовного процесса занимает судебная деятельность по эффективному обнаружению и устранению нарушений, препятствующих своевременному рассмотрению уголовных дел, в целях соблюдения законности и соблюдения конституционно-гарантированных прав граждан.

Значимость и актуальность вопросов реализации института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом диктуется современным состоянием органов уголовного преследования, в первую очередь следственного аппарата Следственного комитета РФ и МВД РФ, а также сложившимися изменениями действующего уголовно- процессуального законодательства в последние несколько лет.

Статьей 237 УПК РФ предусмотрено возвращение судом уголовного

дела для устранения препятствий к его рассмотрению, в случае, если будут обнаружены такие нарушения законности, которые посредством лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры производства процессуальных и следственных действий существенно повлияли или могли повлиять на вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения, и устранения которых не возможно в рамках судебного разбирательства.

Нормы права, регламентирующие возвращение уголовного дела прокурору, действуют в течение короткого периода времени, однако они едва ли уступят какому-либо другому уголовно- процессуальному институту по степени и накалу дискуссии в современной специальной уголовно- процессуальной литературе, по противоречивости толкований Конституционного Суда РФ и интенсивности изменений нормативно- правовой базы .

Исследуемому нами институту предшествовал институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования. Между тем, современный законодатель на первоначальном этапе своего развития декларативно отмежевался от института дополнительного следствия, как противоречащего краеугольному принципу состязательности.

Однако изменения, внесенные в статью 237 УПК РФ в последние время, позволяют сделать вывод о том, что система норм, регламентирующая возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, фактически восстановлена.

В развернувшихся научных спорах обсуждаются вопросы о перечне допустимых следственных и процессуальных действий по делу, возвращенному прокурору, о величине необходимого срока для устранения нарушений в порядке статьи 237 УПК РФ, полномочиях прокурора по возвращенному из суда уголовному делу. Также до настоящего времени окончательно не определены, также и виды нарушений, которые могут

являться основаниями возвращения уголовных дел прокурору.

Целями настоящей работы являются изучение этапов становления института возвращения уголовного дела прокурору и его современного состояния, помимо этого, исследование его сущности, назначения и правовой природы, а также оснований и условий, при которых уголовное дело может быть возвращено прокурору для устранения препятствий по его разрешению по существу, процессуального порядка возвращения дела, проведение сравнительного анализа устранения препятствий к рассмотрению судом уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции и формулирование предложений, направленных на улучшение действующего регулирования законодательства в указанной сфере

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить этапы становления и развития института возвращения уголовного дела прокурору;
- 2) проанализировать современное состояние исследуемого института;
- 3) исследовать сущность, назначение и правовую природу указанного института;
- 4) провести сравнительный анализ устранения препятствий к рассмотрению судом уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции;
- 5) охарактеризовать основания и условия возвращения уголовного дела прокурору и связанные с ним вопросы, возникающие при реализации положений ст.237 УПК РФ;
- 6) проанализировать и обобщить судебную практику возвращения судами уголовных дел прокурору по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ;
- 7) выработать конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего данную сферу.

Объектом исследования магистерской диссертации выступают общественные отношения, которые возникают в процессе реализации правовых норм, предусматривающих возвращение судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу.

Предметом исследования магистерской диссертации выступают совокупность норм уголовно-процессуального закона, предусматривающих возвращение судом уголовного дела прокурору, теоретические основы по указанным правоотношениям, а также судебная практика по вопросам применения статьи 237 УПК РФ.

Степень изученности темы находится на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует исследованием большинства современных работ, посвященных исследованию института возвращения уголовных дел прокурору, поскольку вопросы, связанные с возвращением уголовных дел прокурору интересуют исследователей с момента учреждения данного института с принятием УПК РФ 2001 года. Суть этого интереса сводится к самой оправданности его нахождения в системе состязательного уголовного процесса, его роли с точки зрения сохранения баланса законных прав и интересов участников уголовного производства со стороны обвинения и защиты.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании института возвращения уголовных дел прокурору на современном этапе. Большое значение в настоящей работе имеет систематизация и анализ взглядов ученых по вопросам развития данного института, а также выработка самостоятельных авторских предложений по тому или иному дискуссионному вопросу.

Теоретической основой данной работы стали труды А.И. Ткачева, С.В. Дяденькина, А.А. Тришевой, В.С. Балакшина, О.Ю. Васильева, Л.В. Головки, А.А. Михайлова, К.И. Штекерова, И.А. Андреевой и других.

Правовой основой послужили Конституция Российской Федерации,

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс Франции и федеральные законы. Для данной подготовки работы был проведен анализ постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также было уделено внимание судебной практике, имеющим отношение к исследуемым проблемам.

Эмпирическая база исследования представлена судебной практикой Октябрьского районного суда г. Новосибирска за 2013-2019 г.г., а также отдельными уголовными делами, опубликованными в сети «Интернет».

Методология и методика исследования основана на всеобщем диалектическом методе. Использовались исторический, сравнительно-правовой, логический, системный методы.

Структура магистерской диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация включает введение, три главы, содержащие шесть параграфов, заключение, список использованной литературы.

1 Становление института возвращения уголовного дела прокурору в России

1.1 Историческое развитие института возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного следствия как этап становления института возвращения уголовного дела прокурору

Исследование того или иного правового института невозможно без рассмотрения его истории. Для того необходимо исследовать и проанализировать его возникновение, становление и развитие во взаимосвязи с опытом прошлого, а также его современное состояние.

Институт возвращения уголовного дела прокурору возник сравнительно недавно и был введен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, далее по тексту УПК РФ, в 2001 году. Идея статьи 237 УПК РФ на тот момент заключалась в том, что только формальные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные при составлении обвинительного заключения (или обвинительного акта), могли служить основанием возвращения уголовного дела прокурору. Предполагалось, что «судья при поступлении уголовного дела, изучая обвинительный акт с точки зрения правильности его составления, обнаружив формальные нарушения, отказывается принять дело к производству и возвращает его прокурору».¹

Изучение данного института в свете его исторического развития позволяет сказать: в силу каких причин он возник и получил свое законодательное закрепление; под влиянием каких внешних и внутренних факторов происходило его формирование и развитие; какие цели преследовал законодатель при его учреждении и реформировании; какая роль отводилась институту возвращения уголовного дела прокурору в различные исторические периоды.

¹ Штекеров К.И. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: Эволюция и современное состояние института. М., 2016. С. 290.

До принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года в уголовном процессе Российской империи изучение и дополнение предварительного следствия относились к числу распорядительных функций суда, «приготавливающих уголовный приговор».

Вертипрахова Ю.С. считает, что «само зарождение рассматриваемого института связано с появлением у суда контрольной функции, которая обуславливается требованием закона о постановлении приговора на основании ясности и полноты, представленных суду материалов, что, в свою очередь, должно основываться на необходимости отделения осуществления правосудия от следствия».²

Еще тщательнее разделение чисто судебных полномочий от полномочий расследования в России было реализовано в «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи» от 07 ноября 1775 года. Согласно ст.ст. 237, 254 указанного документа, осуществление следствия было возложено на земских исправников и городничих, которые были должны следить за соблюдением установленного порядка в городе или уезде, а также, в случае обнаружения признаков преступления, исследовать обстоятельства совершенного деяния, проводить допрос свидетелей и передавать виновных, в случае их обнаружения, суду.³ Закрепив данную норму, законодатель впервые четко разделил функции судебной и следственной власти.

При этом возможность по рассмотрению следствия в целях его дополнения, как пишет в своей работе Трифонова К.А., появилась у суда впервые в соответствии с Указом «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений» от 29 октября 1800 года.⁴ Данным Указом было предписано, что разделение функций следствия и суда

² Вертипрахова Ю.С. Возникновение и развитие института возвращения уголовного дела прокурору судом в России . М., 2009. С. 199.

³ Учреждение о губерниях от 7 ноября 1775 г. URL.: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 03.09.2019)

⁴ Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С.15.

предусматривает разграничение компетенций суда, в обязанность которого входило осуществления контроля за следствием, дополнение найденных недостатков и постановления приговора и полиции, которая должна была вести следствие «без наималейших упущений».⁵ Это был первый нормативно-правовой акт, наделяющий суд функцией контроля за следствием, посредством его дополнения и восполнения допущенных нарушений.

Таким образом, законодателем, путем принятия указанных выше актов, были предприняты первые шаги по разделению полномочий суда и следствия, при этом суд наделялся функциями контроля и надзора.

В 1832 году был впервые напечатан «Свод законов Российской империи», который был объявлен действующим источником права с 01 января 1835 года. «Свод законов» представлял из себя сборник, в котором содержались акты законодательства, отнесенные к различным отраслям права. Нормы права, которыми регулировались вопросы дополнительного расследования были включены в ту его часть, которая регулировала уголовно-правовые отношения. Согласно указанных норм, судом, после получения материалов уголовного дела, проверялось правильность его расследования, не были ли упущены существенные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При обнаружении неясного или неполного производства следствия, суд либо требовал его дополнения, либо восполнял данные пробелы самостоятельно, однако, в случае обнаружения существенной неполноты произведенного следствия, судом обязывалось произвести дополнительное следствие.⁶

Таким образом, законодатель выделил три способа устранения неполноты произведенного следствия:

⁵ Линовский В. А. Опыт исторических изысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. - М, 2001. С.156.

⁶ Свод законов Российской империи 1832 г. - Т.15, ч.2. URL.: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019 года)

- 1) предоставление органами, осуществляющими следствие, дополнительных документов, справок, сведений, устраняющих пробелы;
- 2) истребование самим судом каких-либо дополняющих следствие сведений, справок и документов из иных мест;
- 3) возвращения материалов дела судом для производства дополнительного следствия при наличии существенной его неполноты.

Изложенное приводит к выводу о том, что появление у суда контрольной функции явилось следствием законодательно закрепленного требования о постановлении приговора только на основании полных и достоверных, не вызывающих сомнений доказательств. И одной из возможностей реализации судом данной функции стал институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, задачей которого стало устранение ошибок и восполнения пробелов, допущенных следствием.

Барышев Я., в своей работе писал о том, что законами того времени предписывалось чтобы «суд первой степени, по получении следствия, немедленно рассмотрел, правильно ли оно учинено и не упущены ли какие-либо обстоятельства, прямо или непрямо соединенные с существом дела, и чтобы в случае неполного или неясного следствия, дополнил его окончательно справками и сведениями, какие могут быть нужны».⁷ Однако, если для сбора нужных сведений требовалось «местное какое-либо изыскание в дополнение следствия», то данные действия совершала местная полиция. Обязанность получения письменных документов, включая получение сведений о должностном положении лица, его звании, связях, прежних судимостях, возлагалась на суд, также на суд была возложена обязанность убедиться в том, что указанные сведения имеют надлежащую ясность и полноту.⁸ Неполнота производства следствия, допущенная до передачи дела в суд, являлась

⁷ Барышев Я. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 223

⁸ Там же. С. 223.

основанием для производства дополнительного следствия. Такая конструкция организации дополнительного следствия являлось ярким выражением и следствием розыскного характера уголовного процесса, сложившегося в дореформенный период XIX века. При этом, деятельность суда являлась фактически, продолжением следствия, что указывало на совмещение функций разрешения уголовного дела и уголовного преследования, соответственно, в связи с отмеченным, не производилось возвращения уголовного дела в досудебное производство.

Продолжение своего развития институт возвращения уголовного дела прокурору получил в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Данный акт являл собой итог усилий, направленных на демократизацию всего уголовного процесса в целом. Результатом судебной реформы 1864 года стало отделение суда от административных властей, а полноценным органом государственного обвинения в суде и в целом уголовного преследования стала прокуратура.

Уставом уголовного судопроизводства 1864 года были закреплены контрольные функции суда за производством предварительного следствия. Он, существенно развил процессуальный механизм дополнительного следствия, перестроив уголовный процесс по французскому (континентальному) образцу, который был основан на по перестроив уголовный процесс по континентальному (французскому) образцу, который был основан на Кодексе уголовного следствия, обнародованного Наполеоном в 1808 году.

Большинство ученых-процессуалистов второй половины XIX века определяли главной целью уголовного судопроизводства достижение объективной истины, что, в совокупности с другими фундаментальными изменениями в процессуальной деятельности, окончательно очертило

контуры дореволюционного института возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия.⁹

Согласно статьи 534 «Устава уголовного судопроизводства», признав следствие достаточно полным и произведенным без существенных нарушений, судебная палата должна была постановить окончательное определение о предании суду или о прекращении дела, а в противном случае обратить его к доследованию или законному направлению. По смыслу указанной нормы, основаниями для возвращения дела на дополнительное следствие являлись неполнота расследования и нарушение «существующих обрядов и форм судопроизводства». Следующее основание следовало из статей 752, 753 «Устава уголовного судопроизводства». Согласно статьи 752 Устава, о преступном деянии, не предусмотренном в обвинительном акте, но обнаруженном при судебном следствии, вопросы не предлагались, если оно по закону подвергалось наказанию более строгому, чем деяние, определенное в данном акте. В соответствии со статьей 753, в этом случае дело вновь возвращалось на предварительное следствие и обвинительный акт составлялся по всем преступным деяниям подсудимого.¹⁰

Однако, несмотря на тот факт, что речь в последнем случае велась уже о новом деянии, Сенатом распространялись данные положения Устава на все случаи, когда первоначальное обвинение изменялось в своих существенных обстоятельствах и юридической оценке при судебном следствии настолько, что стало составлять другое деяние, не предусмотренное в обвинительном акте. Примером этого может послужить решение Сената №72 по делу Григорьева и Васильева от 26 января 1868 года.¹¹ В указанном случае в дореволюционном уголовном процессе России, возвращение уголовного дела прокурору для дополнительного следствия, являлось одним из средств,

⁹ Устав уголовного судопроизводства URL.: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 19.12.2019)

¹⁰ Устав уголовного судопроизводства URL.: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 19.12.2019)

¹¹ Михайлов, А.А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики. М., 2014. С. 33

обеспечивающих реализацию права подсудимого на защиту при необходимости изменить обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам. Когда же речь шла о менее существенных изменениях, которые, однако увеличивали уголовную ответственность подсудимого, то, согласно статей 612 и 734 Устава, подсудимый предупреждался об этом судом и, при наличии ходатайства подсудимого, судом приостанавливалось судебное разбирательство для предоставления подсудимому времени подготовиться к своей защите, что отражалось в протоколе судебного заседания. В остальных случаях (например, при дополнении обвинения отдельными фактическими обстоятельствами при неизменности квалификации), каких-либо дополнительных шагов со стороны суда не требовалось и оно продолжалось в прежнем порядке.

В рассматриваемый период развития уголовного процесса России не ставилось под сомнение право суда в рамках постановки вопросов присяжным изменять обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, при условии соблюдения права подсудимого на всестороннюю защиту своих интересов.

Рассматривая по сути само преступное деяние как предмет предварительного и судебного следствия, дореволюционный уголовный процесс, тем самым, предоставлял суду достаточную гибкость при достижении главной цели-постановления правосудного решения (статьи 21, 22 «Устава уголовного судопроизводства»). Это положение явилось следствием полного понимания континентальной интерпретации принципа недопустимости повторного осуждения и уголовного преследования за одно и то же деяние, согласно которой предметом обвинения и приговора является преступное деяние как таковое. Приговор же, в силу такой интерпретации, должен охватывать все обстоятельства, установленные в рамках рассмотрения судом уголовного дела, без повторного возврата к рассмотрению дела в будущем. Баланс интересов участников уголовного судопроизводства в

значительной мере обеспечивался активной ролью суда, как в доказывании, так и в защите прав участников процесса. В соответствии со ст. 612 Устава председатель суда должен был предоставлять каждому подсудимому всевозможные средства к оправданию.¹²

В дореволюционном процессе, институт возвращения дела для производства дополнительного следствия не был единым, и решал различные проблемы процессуального характера, которые возникали на различных этапах уголовного судопроизводства. С помощью возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, согласно статьи 534 Устава, на этапе предания суду, решались такие проблемы процессуального характера, как устранение существенных нарушений уголовно-процессуального закона и восполнения неполноты предварительного следствия. Статьи 752, 753, как уже говорилось выше, были направлены на решение таких проблем, как необходимость изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначального по фактическим обстоятельствам. Также, согласно статьи 751 Устава, возвращение дела на доследование могло быть произведено и по результатам судебного следствия и заключительных прений. При этом, как отмечает в своей работе Головкин Л.В., перечисленные процессуальные проблемы относятся к числу объективно возникающих проблем, требующих решения в любой процессуальной системе.¹³

Однако не следует думать, что институт возврата дела на доследование в процессе судебной реформы 1864 года являлся элементом розыскного процесса, призванного обслуживать исключительно интересы стороны обвинения. Возникли и новации, не известные континентальному праву: возвращение судом дела на предварительное расследование стало особым процессуальным механизмом, значительно отличавшимся от известных и описанных в литературных источниках механизмов, разработанных в

¹² Устав уголовного судопроизводства URL.: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 19.12.2019)

¹³ Головкин Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве. М., 2009. С.56.

уголовном процессе США, Англии, Франции и Германии.¹⁴

Дальнейшая история показала, что даже смена социально-политического строя, после смены правового хаоса стабильной уголовно-правовой системой, хоть и в несколько ином прочтении. Возвращается к прежним институтам, в том числе и регулирующим вопросы дополнительного следствия как способа устранения допущенных ошибок.

Итак, Устав уголовного судопроизводства утратил силу и прекратил свое существование после издания Декрета Совета Народных Комиссаров №1 «О суде» 1917 года. Это был практический шаг по разрушению судебных институтов Российской империи. Принятие указанного Декрета сдвинуло развитие судебной системы с траектории состязательности, равноправия участников уголовного судопроизводства при соблюдении их законных прав и интересов, в направлении политической целесообразности, с ярко выраженной карательной составляющей, что привело к тому, что множество правовых идей, закрепленных «Уставом уголовного судопроизводства 1864 года», например, о разделении следственной и судебной функций, об осуществлении контрольных полномочий суда на досудебном производстве, были оставлены.

07 марта 1918 года был издан Декрет «О суде» №2, который дополнил собой первый декрет. Данным актом утверждалось образование окружных народных судов, а также закреплялось то, что предание суду по уголовным делам производится следственными комиссиями.¹⁵ Статьей 22 указанного декрета устанавливалась замена обвинительного акта постановлением следственной комиссии о предании суду, однако, если данное постановление окружным судом будет признано недостаточно обоснованным, то от него зависит возвратить дело в следственную комиссию для доследования или

¹⁴ Там же. С. 67.

¹⁵ Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. О Суде №2. URL.: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 15.10.2019)

поручить таковое одному из членов суда. Из вышесказанного следует, что на суд стала возложена не свойственная ему функция уголовного преследования.

Изданный 30 ноября 1918 года Декрет ВЦИК «О народном суде» усовершенствовал эту норму так: постановление следственной комиссии о предании суду или прекращении следствия должно быть мотивировано, однако, если указанное постановление будет признано народным судом недостаточно обоснованным, то дело направляется народным судом к доследованию в следственную комиссию.¹⁶

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период не существовало деления уголовно-процессуальных функций на основные три: защиты, обвинения и разрешения уголовного дела, суд как бы объединял в себе функцию разрешения уголовного дела и несвойственную для него функцию обвинения, так как судья был наделен обвинительными полномочиями и руководил производством предварительного расследования. Многими авторами, например Смирновым А.В. этот период характеризовался как «бюрократический вид розыскного судопроизводства».¹⁷

Бахта А.С. пишет, «решение вопроса о том, возратить ли дело в следственную комиссию на доследование или поручить таковое члену суда, не зависело от усмотрения окружного суда: дело направлялось к доследованию императивно. Этим подчеркивалась существенность такого нарушения, как недостаточная обоснованность обвинения, которое не может быть восполнено судом и устранить его возможно только путем дополнительного расследования. Следовательно, практика к этому времени уже знала такое основание направления дела к доследованию, как односторонность и необъективность следствия»¹⁸

¹⁶ Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918г. О народном суде. URL.: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2019)

¹⁷ Смирнов, А.В. Типология Уголовного судопроизводства: дис. докт. юрид. наук. - М., 2001. С.97.

¹⁸ Бахта, А.С. Эффективность правового института возвращения уголовного дела прокурору: проверка практикой и временем. М., 2010. С. 23.

Только с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 25 мая 1922 года на судей был возложен общий контроль за расследованием дел следствием и органом дознания, а на прокуратуру возложили руководство следствием по конкретным делам.¹⁹ Однако, данный кодекс действовал менее года и вскоре, 15 февраля 1923 года, был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, просуществовавший до 1960 года.

Согласно УПК РСФСР 1922 и 1923 годов основания и порядок возвращения уголовного дела на дополнительное расследование существенно изменились, несмотря на то, что соединения всех положений о возвращении уголовного дела в единый институт не произошло. По смыслу статей 241, 242 УПК РСФСР 1922 года (статей 237-238 УПК РСФСР 1923 года), «суд, при решении вопроса о предании суду, мог направить дело к доследованию, признав, что предъявленное обвинение недостаточно обосновано».²⁰

Учитывая законодательство, а также судебную практику указанного периода, из распорядительного заседания уголовное дело направлялось на доследование в таких случаях, как:

- необходимость изменения квалификации действий обвиняемого на статью, предусматривающую более тяжкое наказание или существенно меняющую характер первоначального обвинения;
- необоснованность и недостаточность обвинения, неполнота проведенного расследования;
- установление существенных нарушений уголовно-процессуальных норм, допущенных в ходе предварительного следствия или дознания.²¹

В соответствии со статьей 306 УПК РСФСР 1922 года (статьей 302 УПК РСФСР 1923 года), суд 6 УПК РСФСР 1922 г. (ст. 302 УПК РСФСР 1923 г.) суд, признав, что дело расследовано неполно и необходимо представление

¹⁹ Кожевников, М В. История советского суда 1917-1956 годы. М., 1957.С.154.

²⁰ Михайлов, А.А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики. М.,2014. С. 33.

²¹ Строгович М.С. Уголовный процесс. М.,1941. С. 213.

дополнительных доказательств, был вправе, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон, дело слушанием отложить и потребовать представление новых доказательств, либо направить дело для дополнительного расследования к органам дознания или следователю. В данном, последнем, случае, дело, по окончании дополнительного расследования должно было быть направлено для привлечения обвиняемого к суду ранее слушания по существу. Исходя из смысла статьи 317 УПК РСФСР 1922 года, следует, что в случаях, когда судом во время судебного заседания обнаруживаются новые обстоятельства, которые требуют изменения первоначальной формулировки обвинения, и указанное изменение влечет более тяжкое наказание, то суд, в случае ходатайства о том какой-либо из сторон, приостанавливает слушание дела и его для расследования, предания суду и рассмотрению дела в общем порядке. Однако, в таких случаях, когда изменение первоначального обвинения не влечет более тяжкое наказание, то судом продолжается слушание дела и выносится приговор по новой формулировке обвинения. Аналогичная юридическая норма содержится и в статье 313 УПК РСФСР 1923 года. Оба кодекса связали направление дела для дополнительного расследования с ситуациями, при которых изменение обвинения могло повлечь более тяжкое наказание, помимо этого также являлось необходимым заявления ходатайства какой-либо стороны. Но, судебная практика уже с начала принятия последнего из рассматриваемых кодексов пошла по пути направления дела на доследование независимо от согласия или несогласия сторон – по усмотрению суда.

Помимо этого, за время действия УПК РСФСР 1923 года за счет складывающейся судебной практики направления дел из надзорной и кассационной инстанций расширилась сфера возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование.

Статьей 236 УПК РСФСР 1923 года закреплены основания, позволявшие вынести дело в распорядительное заседание. Данными

основаниями является:

- существенная неполнота предварительного расследования, в том случае, когда она не может быть исправлена во время судебного следствия;
- несогласие подсудимого с квалификацией, вменяемых ему действий, также как и несогласие лиц, которых надлежит вызвать в судебное заседание;
- несогласие с постановлением прокурора о прекращении дела;
- признание необоснованным предания подсудимого суду.²²

Однако, стадия предания суду была исключена Постановлением ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 года и указанное право получила прокуратура.²³ Несмотря на это, судья, в особых случаях, когда в материалах дела усматривались основания, предусмотренные статьей 236 УПК РСФСР, в редакции 1929 года, имел право вынести данное дело в распорядительное заседание и по его результатам либо прекратить производство по делу, либо возвратить дело для производства дополнительного расследования.

Статья 36 принятого в 1958 году Закон «Об утверждении законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» гласила, что народный суд должен был утвердить обвинительное заключение, представленное прокурором, в случае же несогласия с ним, суд был вправе возвратить уголовное дело на дополнительное расследование либо прекратить его²⁴.

Также, суд был и вправе исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить закон о менее тяжком преступлении, не изменяя при этом формулировки обвинения.

Однако, возвращение уголовного дела прокурору окончательно сформировалось в качестве института лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. Сформировавшийся институт

²² Кожевников, М В. История советского суда 1917 - 1956 годы - М., 1957. – С.199

²³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929г. О дополнениях и изменениях Уголовно- процессуального кодекса РСФСР. URL.: <http://russia.bestpravo.ru/> (дата обращения: 30.10.2019)

²⁴ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. Об утверждении законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. URL.: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 30.10.2019)

объединил в себе различные основания, которые предназначались для разрешения разнонаправленных, по своему значению, вопросов, в том числе вопросов, которые возникают и требуют разрешения в любой уголовно-процессуальной системе.

Согласно статьи 232 УПК РСФСР, основаниями для направления дела для дополнительного расследования является:

- 1) неполнота произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании;
- 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия;
- 3) наличие оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;
- 4) наличие оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;
- 5) неправильное разъединение или соединение дел.

В своей первоначальной редакции, УПК РСФСР 1960 года предполагал аналогичный порядок предания обвиняемого суду, как и «Основы уголовного судопроизводства СССР» от 1958 года. Стоит заметить, что суд был наделен чрезвычайно широкими полномочиями по осуществлению контроля за качеством проведенного предварительного расследования.

Определяющая пределы судебного разбирательства статья 254 УПК РСФСР 1960 года дополнительно закрепляла и то, что если изменение обвинения влечет за собой нарушение права подсудимого на защиту, суд направляет дело для дополнительного следствия или дознания. Однако, пределы судебного разбирательства, основы которых зародились еще в дореволюционном уголовном законодательстве, окончательно сформировались в УПК РСФСР 1960 года в следующем виде:

- разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду;
- изменение обвинения в суде допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Под критерием недопустимости нарушения права подсудимого на защиту, а также недопустимости ухудшения его положения подразумевалось то, что не допускается изменение обвинения в суде на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому обвиняемый предан суду.

Именно в таком виде пределы судебного разбирательства и возвращение дела на дополнительное расследование находились в прямой взаимосвязи, при наличии которой мог решиться вопрос необходимости изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого. В советском уголовном процессе, с опорой на УПК РСФСР 1960 года, институт возвращения уголовного дела для проведения дополнительного расследования занимал достаточно важное место, что обуславливалось широтой и важностью поставленных перед ним вопросов и задач. Некоторые авторы, например Власов В.И., писали о том, что указанные задачи заключались «в том, чтобы не допустить судебной ошибки, исправить допущенные нарушения процессуального или материального закона, обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела, реализацию прав участников процесса, соблюдение режима законности»²⁵.

Вопросы о необходимости направления дела на дополнительное расследование в стадии предания суду более часто ставился судьей, реже – защитником. Приводило ли такое положение дел к появлению гипертрофированной публичности в деятельности судов? Следует помнить,

²⁵ Власов В.И. Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования. Кемерово, 1977. С.13.

что участие государственного обвинителя по большинству уголовных дел в то время не являлось обязательным, поскольку принцип состязательности не рассматривался как сколько-нибудь значимый. Поэтому однозначного ответа на данный вопрос нет и суд действовал в интересах правосудия в тех условиях, в которые был поставлен.

Уголовно-правовая политика государства, как мы уже упоминали раньше, является прямым продолжением существующего политического строя и его изменение влечет изменение уголовной политики и обслуживающего его законодательства.

Законом Российской Федерации от 29 мая 1992 года, согласно положениям Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, был исключен институт распорядительного заседания.²⁶ Вопрос о возвращении дела на дополнительное расследование стал решаться судьей единолично на стадии назначения судебного заседания.

Многие авторы, например Власов, указывают на то, что правоприменительная практика, двигаясь в негативном направлении, начала склоняться в сторону обвинения. Таким образом, можно сказать, произошел «эксцесс правоприменителя», что привело к увеличению сроков уголовного судопроизводства, в частности, сроков содержания под стражей, а также предотвращению вынесения оправдательных приговоров.

Сложившуюся ситуацию улучшить должно было Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород», далее Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П,

²⁶ О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве в РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: закон: [от 29.05.1992 г. № 2869-1] // Рос. газ. 1992. № 151.

согласно которого Конституционный суд признал не соответствующим Конституции РФ, только возвращение уголовного дела прокурору, производимое судом, по собственной инициативе в случае невосполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам.

Однако Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года № 7-П концептуально не решило проблему несоответствия института возвращения уголовного дела для проведения дополнительного расследования положениям статей Конституции Российской Федерации, которые закрепляют принцип состязательности и равноправия сторон, означающий жесткое разграничение функций обвинения и судебной функции разрешения дела, осуществляющиеся различными субъектами, а также недопустимость возложения на судебную власть каких бы то ни было функций, несовместимых с ее исключительными правами по осуществлению правосудия.

За время своего развития в рамках УПК РСФСР 1960 года, институт возвращения уголовного дела прокурору для дополнительного расследования не смог избавиться от таких серьезных недостатков, как увеличение сроков уголовного преследования, практически полное предотвращение вынесения оправдательных приговоров и других, критикуемых юридическим сообществом, что привело к радикальному решению- исключению института как такового при принятии УПК РФ 2001 года. Причина исключения указанного института не только в том, что отечественный уголовный процесс не отвечал принципу состязательности сторон в его чистом виде, без перекоса в какую-либо сторону, но и переосмыслением роли прокурора как фигуры, отдельной от органов дознания и следствия. Данным способом законодатель также пытался повысить ответственность правоохранительных органов во

главе с надзирающим прокурором за качество предварительного следствия. Однако не было учтено, что решение такой сложнейшей задачи как становление надлежащего качества предварительного следствия носит комплексный характер и не могло быть решено (и не было решено) простым изменением законодательства.

Итак, законодатель, принимая новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не только не отвел в нем место институту возвращения уголовного дела прокурору, но также и не предусмотрел его замену. В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением №7-П признал не соответствующим Конституции именно возвращение уголовного дела прокурору, производимое судом по собственной инициативе в случае невосполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам.

Это неизбежно привело к трудностям правоприменительной практики, ведь суд оказывался в трудной ситуации при выявлении в судебном разбирательстве при верно установленных фактических обстоятельствах неправильной квалификации, данной органами предварительного расследования. Данная правовая неопределенность приводила к двум противоположным судебным решениям, при которых часть судов рассматривало по существу уголовное дело, вынося итоговое решение в рамках того обвинения, которое было предъявлено органами предварительного расследования, однако, указанный путь приводил к тому, что приговор не отвечал требованиям мотивированности, законности и обоснованности, другие же, напротив, возвращали уголовное дело прокурору для уточнения квалификации деяния.

Стало понятно, что отсутствие у суда институционально проработанных рычагов контроля за полнотой и всесторонностью

предварительного следствия, при сильно снизившемся качестве следствия и дознания не может привести к главной цели-вынесению правосудного судебного акта.

1.2 Возникновение и этапы развития института возвращения уголовного дела прокурору

Принятый федеральным законом от 18.12.2001 года №174-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс фактически исключил институт дополнительного расследования, закрепив узкий перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Данный подход во всей своей полноте отражал мнение Конституционного суда Российской Федерации.²⁷

Эти кардинальные перемены, ориентированные на категорический отказ от института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования не только в том, что отечественный уголовный процесс не отвечал принципу состязательности сторон в его чистом виде, без перекоса в какую-либо сторону, но и переосмыслением роли прокурора как фигуры, отдельной от органов дознания и следствия.

Институт возвращения уголовного дела прокурору был разработан в соответствии с закреплённой в концепции судебной реформы в Российской Федерации идеей полного отказа от дополнительного расследования в стадии судебного производства и внесён в российский уголовный процесс в 2001 году как некая новация, принципиально отличающаяся от прежних форм исправления следственных ошибок.

С принятием УПК РФ 2001 года основной задачей указанного института, закреплённого в статье 237 УПК РФ, стало устранение таких

²⁷ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: пост. Конституционного Суда РФ [от 20.04.1999 г. № 7-П] // URL.: <http://www.consultant.ru> / (дата обращения

существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые напрямую препятствовали бы суду рассматривать дело, но при этом, носили бы формальный, процедурный характер. Данные нарушения не были связаны с предметом уголовного процесса – обвинением, а именно, его содержанием. Такими нарушениями могло быть неподписанное обвинительное заключение, ошибки в указании данных о том или ином участнике процесса. Достаточно узкий круг данных нарушений закреплялся в п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ в постановлении № 7-П признал не соответствующим Конституции РФ возвращение уголовного дела прокурору, производимое судом по собственной инициативе в случае невосполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам.

Ранее, в Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, в число «рудиментов» обвинительной роли суда применительно к возвращению дела для дополнительного расследования была включена обязанность направлять уголовные дела при неполноте расследования на доследование.²⁸

Таким образом, законодатель, принимая новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и не оставив в нем института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, не предложил данному институту адекватной замены, соответствующей духу времени.

Поэтому перед работниками-практиками сразу встал вопрос о допустимости проведения по возвращенному уголовному делу следственных действий в тех случаях, когда иным способом устранение нарушений было

²⁸ Михайлов А.А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования 150 лет истории, теории, практики. М., 2014. С. 34.

невозможно.

По мнению разработчиков Уголовно-процессуального кодекса, такой подход, обусловленный переходом российского уголовного процесса к судопроизводству состязательного типа, в большей степени сочетается с новой ролью суда, который, осуществляя правосудие на основе состязательности и равноправия сторон, не может подменять стороны и принимать на себя их процессуальные полномочия.

Однако уже на первом этапе применения положений статьи 237 УПК РФ остро встал вопрос о допустимости проведения по возвращенному уголовному делу следственных действий, поскольку некоторые нарушения закона иным способом устранить не представлялось возможным, например, без проведения следственных действий невозможно выполнить указание суда о соединении в одно производство нескольких уголовных дел. Это привело к тому, что практические работники, особенно в первое время после принятия Уголовно-процессуального кодекса, продолжали применять прежний порядок устранения нарушений закона.

Игнорируя острейшие вопросы судебной практики и находясь в плену собственных иллюзий, законодатель дополнил ст. 237 УПК РФ ч. 4 и 5, установившими запрет на производство следственных и иных процессуальных действий по возвращенному уголовному делу, а его нарушение влекло признание полученных доказательств недопустимыми. Данный запрет не решал проблем практики, так как суд не мог рассмотреть уголовное дело по существу, но также был и не вправе вернуть его прокурору.

Указанный пробел в правового регулирования был восполнен Постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» (по тексту – Постановление Конституционного

Суда РФ № 2-П) и от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». В этих Постановлениях Конституционный Суд РФ указывал на то, что возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ должно осуществляться лишь тогда, когда основаниями выступают процессуальные нарушения, которые не касаются вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а также фактических обстоятельств дела, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения.

Когда же существует необходимость изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого, то имеют место недостатки непосредственно обвинения, которое определяет границы и ход всего процесса. Данная ситуация указывает на другую проблему, которую, однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации первоначально не решал. Но, в силу того, что обозначенная проблема носила объективный характер, практические работники самостоятельно приступили к ее решению, используя для этого основание, закрепленное в п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

Нельзя не отметить противоречивость Постановления Конституционного Суда РФ № 2-П., так как с одной стороны Конституционным судом признается соответствующим Конституции право суда возвращать уголовные дела прокурору для того, чтобы устранить нарушения уголовно-процессуального закона, которые препятствуют рассмотрению дела в суде, однако, с другой стороны, признает неконституционным производство следственных, а также и иных процессуальных действий, без устранения которых, порой, в принципе невозможно рассмотреть уголовное дело, как, например: отсутствие в деле постановления о возбуждении уголовного дела или постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Так же в указанном постановлении сделан и еще один вывод, на наш взгляд, концептуального характера, его отмечает в своей работе Балакшин В.С., который должен напомнить всем исследователям, ради чего принималась Концепция судебной реформы. Этот вывод касается положения суда в государстве, которое должно учитываться при разработке и принятии любой нормы закона, в том числе норм УПК РФ. Его значение в том, что «безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны»²⁹

Как мы уже говорили выше, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации первоначально данную проблему не решал, но, в силу того, что она носила объективный характер, практические работники самостоятельно приступили к ее решению, используя для этого основание, закрепленное в п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

Отдельные практические работники и ученые восприняли как скрытую легализацию такой практики Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» и также, следовавшее за ним Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», позволившее производить необходимые для устранения выявленных существенных

²⁹ Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против». М., 2014. С. 612

нарушений следственные действия, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, было воспринято некоторыми учеными и практиками как скрытое узаконивание такой практики.

Таким образом, Конституционный Суд расширил основания возвращения уголовного дела прокурору, признав таковым любое существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное в досудебном производстве. Помимо этого, он признал необходимым производство по возвращенному судом уголовному делу следственных и иных процессуальных действий, направленных на устранение нарушений закона.

По мнению Тришевой А.А., как и ряда иных процессуалистов, при оценке значения правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 8 декабря 2003г. №18-П, Конституционный Суд РФ возродил дополнительное расследование, сказав об этом «между строк». ³⁰

Очередным этапом реформирования института возвращения уголовного дела прокурору стало Постановление Конституционного суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда»³¹, Конституционный Суд РФ для решения проблемы обеспечения интересов правосудия и потерпевшего при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого обвинения, применил возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Данное постановление обозначало необходимость в случае возникновения новых обстоятельств, свидетельствующих о наличии в

³⁰ Азаров В., Баранов А. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного. М., 2008. С.79.

³¹ По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 №6-П : пост. Конституционного Суда РФ [от 16.05.2007 №6-П] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 22. Ст. 2686.

действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления возвратить уголовное дело прокурору.

Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. N 226-ФЗ положения ч.ч. 2, 4, 5 статьи 237 УПК РФ, устанавливающие пятисуточный срок для устранения нарушений закона, а также запрет на производство следственных действий и признание доказательств недопустимыми, отменены.

Отменив норму о пятисуточном сроке устранения процессуальных нарушений, другого срока для исполнения решения суда законодатель не предложил. Некоторые процессуалисты и в этом усмотрели отступление законодателя от прежних своих позиций. Так, В. Кальницкий и Т. Куряхова в одной из своих публикаций того периода указывали, что обозначаемый многими процессуалистами «дрейф» порядка возвращения уголовного дела прокурору в сторону дополнительного расследования подходит к завершению. Изначальная идея (пусть рафинированная, умозрительная, плохо реализованная) положений статьи 237 УПК РФ размыта настолько, что за формой уже не стоит (ни юридически, ни фактически) соответствующее ей содержание.

Таким образом, в результате введенных в статью 237 УПК РФ Федеральным законом от 2 декабря 2008 года изменений законодатель сделал еще один шаг на пути возрождения института дополнительного расследования.

Несмотря на расширение полномочий суда, открытым оставался вопрос о его действиях и решениях в случае установления в ходе разбирательства уголовного дела обстоятельств, свидетельствующих о совершении подсудным более тяжкого преступления, чем указано в обвинительном заключении. Отсутствие какого-либо регулирования деятельности суда при установлении такого рода обстоятельств приводило к тому, что разбирательство уголовного дела проводилось в пределах обвинения, предъявленного органами расследования, т.е. без учета этих новых

обстоятельств, что ограничивало права и законные интересы потерпевшего.

Но, изменения предусматривающие такую возможность, закрепленные законодательно и предусматривающие такую возможность для судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций произошли лишь в 2013 году.

В рамках приведения УПК РФ в соответствие с Постановлением Конституционного суда РФ от 26 апреля 2013 года №6-П «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» законодатель откорректировал институт возвращения уголовного дела прокурору, вводя соответствующие основания возвращения уголовного дела прокурору, а именно ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, позволяющую, в том числе, возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случае, если после направления дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления и предусмотрев возможность возвращения уголовного дела прокурору по указанным основаниям для судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Прежде всего, указанная новелла была направлена на восстановление судом законных интересов и прав граждан, пострадавших от преступления, а также на обеспечение правосудности судебных актов.

Постановление Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда»³² (далее – Постановление КС РФ № 16-П), в полной мере адаптировало институт возвращения уголовного дела

³² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: пост.: Конституционного Суда Рос.Федерации [от 02.07.2013 № 16-П] // Собр. законодательства Рос.Федерации. 2013. № 28. Ст. 3881.

прокурору для решения вопроса необходимости изменения обвинения на более тяжкое.

В Постановлении КС РФ №16-П Конституционный Суд РФ признал неконституционными положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ в той мере, в которой они препятствуют независимому выбору судом подлежащих применению норм закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Конституционный Суд РФ указал, что суд вправе возвратить уголовное дело прокурору во всех случаях установления в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства фактических обстоятельств, являющихся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления, предложив внести в действующее правовое регулирование новеллы, позволяющие учитывать эти новые фактические обстоятельства.

Федеральным Законом от 21 июля 2014 года №263-ФЗ такие изменения были внесены в статью 237 УПК РФ. Данный Закон ввел в указанную статью часть 1.3 и дополнил часть 1 пунктом 6, который предусматривал новое основание для возвращения дела прокурору, а именно, в случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления,

общественно опасного деяния³³

Законодатель, при этом наделил суд полномочием возвращать уголовное дело прокурору во всех случаях обнаружения в судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Таким образом, с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. №269-ФЗ начавшийся в 2003 году фактический процесс возврата к институту дополнительного расследования был завершен. Также, интересным представляется тот факт, что в ст. 237 УПК РФ в редакции названного Федерального закона содержится полный перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору, который ранее включала в себя ст. 232 УПК РСФСР (1960 года), за исключением единственного основания - неполноты либо односторонности ранее проведенного дознания или предварительного следствия. Однако, статья 237 УПК РФ включает в себя п.6 ч.1, в соответствии с которым суд вправе возвращать уголовное дело прокурору в случае установления новых фактических обстоятельств, влекущих предъявление обвинения в совершении более тяжкого преступления. Поскольку установление судом новых фактических обстоятельств, которые органу расследования не были известны, всегда указывает на то, что предварительное расследование было проведено без достаточной полноты, то возвращение уголовного дела прокурору для учета этих новых обстоятельств свидетельствует о том, что фактически такое дело направляется прокурору для дополнительного расследования.

Следственно, обновленная редакция статьи 237 УПК РФ говорит о поэтапной реанимации института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования.

³³ О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30, ч. 1. – Ст. 4270.

Однако, следует отметить тот факт, что реформа исследуемого процессуального института, проводимая законодателем, далека от завершения, поскольку остается много нерешенных и неурегулированных вопросов.

Такие авторы, как Тришева А.А., Решетова Н.Ю. проанализировав в своих работах положения законопроекта о внесении изменений и дополнений в статью 237 УПК РФ, верно отмечают, что предполагаемая редакция статьи объединяла в одном пункте два, по сути, различных основания возвращения уголовного дела прокурору:

1) в случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте, постановлении), свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления;

2) в случае, если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.³⁴

Также, авторы вполне справедливо отмечают, что первое основание соотносилось и с прежней редакцией статьи 237 УПК РФ, то есть до внесения дополнений Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П

³⁴ Тришева А. А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: практика и новая позиция КС РФ. М., 2013. С. 19.

разъяснил, что суд вправе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного расследования.³⁵

Некоторые процессуалисты, оценивая значение правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в Постановлении от 8 декабря 2003 г., уже тогда в своих публикациях высказывали мнение о том, что Конституционный Суд РФ возродил дополнительное расследование, сказав об этом в своем Постановлении между строк.

Противоречие между установленными фактическими обстоятельствами, указывающими на совершение лицом противоправного деяния и квалификацией этого преступления по соответствующей статье уголовного кодекса о более мягком преступлении, выявленное судом, свидетельствует о нарушении требований УПК РФ, которые не могут быть устранены в судебном разбирательстве. Вместе с тем, устранение выявленных судом нарушений уголовно-процессуального закона не требует производства дополнительных следственных действий, направленных на установление новых фактических обстоятельств от органов расследования.

Второе же основание, закрепленное в п.6 ч.1 ст. 237 УПК РФ, наоборот, предполагает проведение необходимых следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение неполноты проведенного расследования, органами дознания и следствия. Это, в свою очередь, позволяет провести параллель между статьей 232 УПК РСФСР 1960 года, закрепляющей основания, позволяющие судье вернуть дело на доследование и современной редакцией статьи 237 УПК РФ. Согласно статьи 232 УПК

³⁵ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Рос. газ. – 2003. – 25 дек.

РСФСР 1960 года, судья был правомочен направить дело для проведения предварительного расследования в следующих случаях:

- 1) односторонности, неполноты и необъективности предварительного следствия или дознания, которые не могут быть устранены в судебном заседании;
- 2) существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия;
- 3) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;
- 4) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;
- 5) неправильного соединения или разъединения дела.

Анализируя указанное постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 года, Корнуков В.М. в своей работе пришел к выводу о том, что рассматриваемый нами институт возрожден заново, ибо исправление ошибки в квалификации преступления, «а тем более вменение в вину обвиняемому более тяжкого преступления в связи с наступлением после направления дела в суд новых общественно опасных последствий инкриминируемого ему деяния... невозможны без производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на расширение и дополнительное исследование доказательственной базы, собранной по уголовному делу, а по существу – без дополнительного расследования». Поэтому, делает он вывод, «именовать такую процессуальную деятельность особым порядком движения уголовного дела можно только с огромным допуском или лукавством, прикрывающим действительность и учитывающим конкретно-предметную направленность указанной деятельности».³⁶

³⁶ Корнуков В. М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с
38

Подводя итог истории возникновения, развития и трансформации процессуальной деятельности суда по устранению допущенных на стадии предварительного расследования нарушений, сравнив достоинства и недостатки ранее существовавшего института дополнительного следствия и пришедшего ему на смену института возвращения уголовного дела прокурору, необходимо отметить подтвержденную многолетней практикой необходимость такой деятельности суда, как гарантии законного и справедливого итогового судебного решения, развития и совершенствования данной деятельности. При этом, ясно видна взаимодополняемость сравниваемых институтов. Поэтому дальнейшее развитие института возвращения уголовного дела судом прокурору для устранения выявленных нарушений должно идти по пути восприятия предыдущего исторического опыта и его адаптации к современным принципам состязательного процесса.

Рассмотрев историческое развитие института возвращения уголовного дела прокурору, необходимо определить понятие и правовую природу данного института, а также исследовать его сущность и назначение.

2 Понятие и правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору

2.1 Сущность, назначение и правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору

Чтобы разобраться сущности, назначении и правовой природе института возвращения уголовного дела прокурору, его необходимо рассмотреть в нескольких аспектах.

Вопрос о том, является ли статья 237 УПК РФ, регламентирующая основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору самостоятельным правовым институтом, долгое время оставался дискуссионным.

Так, Тришева А.А. в своей работе ссылается на мнение Якушева В.С., который полагает, что одна правовая норма, какое бы важное значение она не имела, не может сама по себе образовать самостоятельный правовой институт, поскольку одна не в состоянии полно и всесторонне урегулировать общественные отношения³⁷

Этот тезис разделяет большое количество ученых, которые также полагают, что правовой институт - это совокупность норм права. Но не все. Так, Е.А. Киримова считает, что «теоретически правовой институт может состоять и из одной правовой нормы, если она обеспечивает самостоятельное регулятивное воздействие на определенный участок отношений»³⁸

Нельзя не согласиться с мнением Джалиловой Е.А., которая, рассматривая данную проблему в своей статье, делает выводы о том, что:

- институт права отличается от отрасли и подотрасли прежде всего масштабом предмета правового регулирования, поскольку упорядочивает не всю совокупность качественно однородных общественных отношений, а

³⁷ Тришева, А.А. Образуют ли нормы ст. 237 УПК РФ самостоятельный правовой институт?//А.А. Тришева//Законы России. - 2008. - № 10. - С.80.

³⁸ Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды. //Саратов, 2000. С. 15.

только различные стороны одного или группы типичных общественных отношений. Ввиду системности самого права, для отдельного института характерен ряд признаков, которые справедливы и для отрасли права;

- правовой институт является структурной единицей системы права, следующей за подотраслью права, но при условии, что соответствующая отрасль характеризуется сложным строением, т.к. некоторые из отраслей состоят только из правовых институтов и не характеризуются делением на подотрасли, например, семейное право;

- правовой институт — это базирующаяся на законе совокупность норм права, которые регулируют в рамках данной отрасли права определенное, обладающее некоторой самостоятельностью общественное отношение, а также связанные с ним иные, производные отношения.³⁹

Среди признаков правового института можно выделить: комплексность, сферу воздействия, систематизацию норм по предмету регулирования, структурность, а также, единство и законодательный замысел. К особенностям института права можно отнести зависимость от определённого вида общественных отношений.

Указанные признаки относятся и к изучаемому нами институту возвращения уголовного дела прокурору.

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору реализуется в системе действующих норм уголовно-процессуального закона, общепризнанных принципов и норм международного права и не вступает в противоречие с указанными нормами.

В настоящее время, в юридической среде, вопрос о правовой природе исследуемого института является достаточно спорным.

В своей работе Ткачев А.И. рассматривает две позиции, одна из которых сводится к тезису о том, что институт возвращения уголовного дела прокурору

³⁹ Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2018 С. 22-31

является дополнительным расследованием, но с особыми правилами, другая – заключается в признании возвращения уголовного дела прокурору новым институтом уголовного судопроизводства в России⁴⁰.

Для того, чтобы внести ясность в вопрос, является ли институт возвращения уголовного дела прокурору новым институтом, либо возрожденным институтом дополнительного расследования, необходимо их сравнить.

При этом надо оговориться, что сравниваем мы институт дополнительного расследования с актуальным, на момент написания данной работы, этапом развития института возвращения уголовного дела прокурору, так как первоначально последний имел кардинально другую задачу - не устранить допущенные органами предварительного расследования нарушения, в том числе в части юридической квалификации содеянного и установления фактических обстоятельств преступного деяния, а только устранить процессуальные препятствия в рассмотрении уголовного дела по существу.

Однако, современное состояние следственных органов и сама розыскная природа досудебной стадии уголовного процесса побудили Законодателя, через Постановления Конституционного суда РФ и принятые в их исполнение изменения уголовно-процессуального законодательства двинуться в сторону фактического возвращения дополнительного следствия.

В силу смешанной формы уголовного процесса и отсутствия внятной общей концепции его развития, существующий ныне порядок возвращения судом уголовного дела прокурору значительно отличается от института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования, предусмотренного УПК РСФСР 1960 года, в первую очередь, своей незавершенностью.

⁴⁰ Ткачев, А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: дис. канд. юрид. наук. - Томск, - 2008. - С.15.

Несмотря на это можно выделить общие черты, которые характерны для этих институтов.

Ткачев А.И. говорит о таких общих чертах, как: ретроспективном характере данных институтов и обязательности указаний суда для органов уголовного преследования по устранению выявленных нарушений ⁴¹.

По нашему мнению, в этом тезисе есть доля условности, поскольку обязательность указаний суда для органов следствия и надзирающего за ними прокурора в безусловном виде присутствовала только в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. В современном институте возвращения уголовного дела прокурору, в силу незавершенности его построения, законодателю только предстоит оформить эффективный механизм исправления нарушений законных прав и интересов участников процесса, допущенных на досудебной стадии.

Говоря о схожести рассматриваемых институтов, можно утверждать, что и тот и другой выступают необходимым инструментом, с помощью которого судом реализуется функция контроля за производством предварительного расследования.

Однако, между рассматриваемыми институтами имеются существенные различия. Мы бы назвали их идеологическими.

В данном вопросе, полагаем, что следует согласиться с мнением Коротыш Е.В., о том, что современный законодатель, вводя новый термин, вместо существовавшего десятилетия в отечественном уголовно-процессуальном законе (УПК РСФСР 1960 года), подчеркивает другое назначение данного института.⁴²

И.А. Ткачев в своей работе выделяет два существенных различия в рассматриваемых институтах.

⁴¹ Ткачев, А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: дис. канд. юрид. наук. - Томск, - 2008. - С.16.

⁴² Коротыш, Е.В. Возвращение уголовного дела прокурору: назначение института и его социальная ценность / Е.В. Коротыш// Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. - №2(33). - 2015. - С.155

Первое – различные основания применения указанных институтов.

Институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование включал в себя три вида нарушений:

- 1) неполнота проведенного предварительного следствия или дознания;
- 2) неправильное применение норм уголовного закона;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 232 УПК РСФСР).⁴³

Считается, что устранение первых двух из вышеуказанных нарушений осуществлялось в интересах стороны обвинения, так как даже при наличии указанных нарушений, как правило, суд не был лишен возможности вынести итоговый судебный акт по существу, т.е. правосудное решение могло совершиться и при выявлении данных нарушений. В связи с чем, институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование подвергался критике как не соответствующий принципу состязательности и равноправия сторон.

Делая отступление, хочется обратить внимание на некоторую парадоксальность данного вывода, поскольку суд, в соответствии с УПК РСФСР, играл активнейшую роль в рассмотрении дела и не был лишен возможности самостоятельного поиска доказательств по делу, в том числе и вины подсудимого.

Основанием же возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ является лишь существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое препятствует суду рассмотреть и разрешить дело. Эти нарушения могут касаться как прав обвиняемого (подсудимого), так и потерпевшего от преступного посягательства, поэтому устранение такого нарушения путем возвращения уголовного дела прокурору осуществляется в интересах как стороны обвинения, так и

⁴³ Ткачев, А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: дис. канд. юрид. наук. - Томск, - 2008. - С.16.

защиты, что, соответственно, в отличие от института дополнительного расследования, не противоречит принципу состязательности и ведет к ее восстановлению в судебном производстве.

Вторым существенным отличием Ткачев И.А. называет различные процедуры реализации их норм, а именно, различные перечни допустимых следственных и процессуальных действий по возвращенному прокурору, в соответствии со статьей 237 УПК РФ, делу и по делу, возвращенному на дополнительное расследование.⁴⁴

Следовательно, при производстве дополнительного расследования обладал теми же полномочиями, что и в основном предварительном расследовании. При возвращении уголовного дела прокурору он этого права лишен. Целью данного института является устранение таких нарушений проведенного предварительного расследования, которые будут препятствовать суду в осуществлении его функции, с целью обеспечения направления дела в суд для его рассмотрения и разрешения по существу.

Проанализировав нормы УПК РСФСР в редакции 1960 года и УПК РФ в действующей редакции, можно выделить четыре различия, по которым есть основания для разграничения указанных институтов.

Первым различием являются несовпадающие задачи и цели, которые поставлены при возвращении дела прокурору судом.

Конституционный Суд РФ отметил, что возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с установленными в уголовно-процессуальном законе положениями, что дает возможность реализовать свои права участникам уголовного судопроизводства.⁴⁵

Основной целью рассматриваемого нами института является устранение существенных нарушений, допущенных в ходе

⁴⁴ Там же, С.18.

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003. №18-П // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020)

предварительного следствия, которые делают невозможным его рассмотрение по существу судом, однако при этом, указанные нарушения не связаны с восполнением неполноты проведенного предварительного следствия, в целях восстановления нарушенных прав участников уголовного процесса, а также обеспечения назначения уголовного судопроизводства.

Возвращение же дела судом для производства дополнительного расследования имело первоочередной задачей восполнение неполноты произведенного предварительного следствия, которая не всегда тождественна восстановлению прав сторон, прежде всего стороны защиты.

Второе, это различающийся характер производимых по уголовному делу, возвращенному прокурору, процессуальных действий.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № 18-П, говорит о том, что процессуальные действия, производимые при существующем порядке возвращения уголовного дела прокурору, не должны касаться устранения нарушений, устанавливающих фактические обстоятельства дела, предрешающие вопросы квалификации, доказанности вины обвиняемых и ведущих к дополнению ранее предъявленного обвинения.⁴⁶

Но, тем не менее, принятое Конституционным судом 02 июля 2013 года Постановление №6-П, позволило устранить нарушения в квалификации инкриминируемого деяния в том случае, если судом оно возвращено с этой целью.⁴⁷

Возвращение уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования не предусматривало запретов и ограничений на характер производимых следственных и иных процессуальных действий для устранения нарушений при возврате уголовного дела.

Третьим существенным отличием являются разные сроки устранения

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003. №18-П // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020)

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 . №16-П // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020)

нарушений.

В редакции ст. 237 УПК РФ 2001 года на устранение нарушений отводился срок в 5 суток. В действующей редакции законодатель отказался от установления конкретного усеченного срока, в рамках которого препятствие для рассмотрения дела судом должно быть устранено, поэтому в настоящий момент, срок устранения нарушений следует считать установленным в пределах сроков следствия и дознания (в порядке, установленном в ст. 162 и 223 УПК РФ).

Также, не был предусмотрен срок, регламентирующий устранение препятствий рассмотрения дела судом и при возвращении дела на дополнительное расследование. При возвращении уголовного дела прокурору, им устанавливался срок его расследования.

Четвертым различием являются стадии, с которых возможен возврат уголовного дела прокурору.

В УПК РСФСР в редакции 1960 года были закреплены следующие стадии, с которых у суда была возможность возврата уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования.

- в соответствии со статьей 232 УПК РСФСР – стадия подготовки (назначения) судебного разбирательства;
- в соответствии со статьей 258 УПК РСФСР – стадия судебного разбирательства;
- в соответствии со статьей 339 УПК РСФСР – стадия кассационного производства;
- в соответствии со статьей 378 УПК РСФСР – стадия надзорного производства;
- в соответствии со статьей 389 УПК РСФСР – стадия возобновления производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (до 2013 года), предусматривал возможность возвращения уголовного дела прокурору

только со стадии назначения (подготовки) судебного разбирательства (ст. 236 УПК РФ).

Между тем, в процессе развития института, такая возможность была закреплена и на стадии судебного разбирательства, и со стадий апелляционного, кассационного и надзорного производств.⁴⁸

Современные теоретики и практики придерживаются двух противоположных точек зрения.

Первые уверены, что институт дополнительного расследования возрождается и, более того, активно функционирует, но требует определенного реформирования.

Е. Яненко подкрепляет это следующим примером, «допустим, говорит он, в суд поступило дело по обвинению лица в совершении неосторожного убийства (причинении смерти по неосторожности). В ходе судебного следствия суду представляются доказательства умышленного убийства. Как поступит суд? Скорее всего, вынесет приговор по обвинению в убийстве неосторожном. Но и в этом случае есть масса противоречий: неосторожного убийства подсудимый не совершал. Он не может быть признан виновным в совершении не совершенного им деяния. Можно дойти до абсурда и рассуждать о необходимости вынесения в такой ситуации оправдательного приговора. А иного выхода нет. Суд поставлен в нелепое положение. Как описывать неосторожное убийство при наличии доказательств умышленного? Это значит описать деяние, которое отнюдь не признано судом доказанным».⁴⁹

Так, например, А.П. Кругликов полагает, что в уголовно-процессуальном законодательстве должна быть предусмотрена специальная

⁴⁸ Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами норм главы 48 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» № 1 от 11 января 2007г.; Постановление Пленума ВС РФ «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» № 28 от 11 декабря 2008г.; Постановление Пленума РФ «О применении норм Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» № 26 от 27 ноября 2012г. // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020)

⁴⁹ Яненко Е. Размышления у парадного фасада УПК // Российская юстиция. 2002. № 12.

норма с закрепленными в ней конкретными основаниями возвращения дела для производства дополнительного расследования. Однако в ней должны быть предусмотрены основания для возвращения уголовного дела не судом, а руководителем следственного органа и прокурором.⁵⁰ Он же говорит о том, что данный институт «обеспечивает двойную проверку законности и обоснованности действий и решений следователя по делу, по которому расследование закончено».⁵¹

Тришева А.А. считает, что для российского уголовного процесса преждевременен отказ от дополнительного расследования в стадии судебного производства. Ее предложение звучит как: ... «восстановить институт дополнительного расследования в том виде и объеме, в котором он существовал по УПК РСФСР».⁵²

Исходя из мнения указанных и многих других авторов в основном, в защиту института возвращения на дополнительное расследование⁵³, приводятся следующие доводы:

1) невозможность исправления нарушений и упущений, допущенных органами предварительного расследования, что приводит к отсутствию возможности завершения судебного разбирательства законным и обоснованным разрешением дела по существу;

2) в отсутствии института дополнительного следствия невозможно установление имевших место в действительности фактических обстоятельств по уголовному делу, так как указанный институт выступает в качестве гаранта

⁵⁰ Кругликов А.П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного

дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 40.

⁵¹ Кругликов, А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. - 2009. - №2. - С.57.

⁵² Тришева А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25-26.

⁵³ Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. - СПб, 2003. - С.120. Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против» // Актуальные проблемы российского права. - 2014. № 4. - С. 610-618. Михайлов, А.А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики / А.А. Михайлов // Уголовная юстиция. - 2014. - №1(3). - с. 31-37

вынесения законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора в будущем, при новом рассмотрении дела, после проведения дополнительного следствия и устранения недостатков.

Вторые – активно подвергают критике институт возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования, приводя аргументы о том, что данный институт полностью противоречит принципу равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Например, Конин В.В. считает, что восстановление института возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования может в достаточной степени отрицательно повлиять на улучшение качества предварительного расследования, так как предоставляет одной из сторон (стороне обвинения) возможность дополнить количество собранных доказательств, изобличающих обвиняемого и опровергающих доказательства стороны защиты, укрепить свою позицию, и тем самым ставит сторону защиты изначально в уязвимое положение, вопреки установленному принципу состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.⁵⁴

Ряд авторов, как, например, Наметкин Д.В., считает, что институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования порождает безответственность, а так же и халатность следователей и прокуроров при осуществлении своих должностных обязанностей.⁵⁵

Данные авторы забывают, что расследование преступлений, установления лиц к ним причастных и поиск доказательств их вины является сложнейшим видом человеческой деятельности, с неизбежностью влекущей

⁵⁴ Конин В.В. Ревизия УПК РФ на примере возрождения института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования

⁵⁵ Наметкин Д.В., Состязательность и полномочия суда по направлению уголовного дела для прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении// «Актуальные проблемы экономики и права». 2013. № 4

за собой ошибки как материального, так и процессуального характера и задачей законодательства является установление такого порядка, при котором они неизбежно устраняются.

С помощью возвращения судом уголовного дела прокурору обеспечиваются конституционные права обвиняемого и потерпевшего на судебную защиту, равноправие сторон и доступ к правосудию путем устранения препятствий для рассмотрения дела по существу. Помимо этого, реализуется и требование о рассмотрении уголовного дела в разумные сроки, так как возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с установленным в уголовно-процессуальном законе порядке, что предоставляет вновь, после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений, участникам уголовного судопроизводства возможность реализовать их соответствующие права и направить уголовное дело в суд.

Нужно отметить, что существует и противоположная точка зрения. Некоторые теоретики и практики расценивают возврат уголовного дела, как специфическую процессуальную деятельность, которая реализуется судом, органами предварительного следствия и прокурором.

К примеру, Ежова Е.В. дает определение возвращению уголовного дела прокурору, как «контрольной деятельности судьи (суда) по выявлению препятствий рассмотрения уголовного дела и направлению его прокурору, а также деятельности прокурора по их устранению в установленном законом порядке». ⁵⁶

Но, по нашему мнению, такой подход очень упрощает и не отражает суть рассматриваемого института, ведь при поступлении дела в суд, судьей первоначально выясняется такие моменты как: ограничивались или нарушались ли права участников уголовного процесса, соблюдались ли нормы

⁵⁶ Ежова, Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук. - Уфа, - 2006. – С. 56, 250 с.

уголовно-процессуального законодательства и, в случае указанных нарушений, судья имеет право на возвращение уголовного дела прокурору, осуществляя при этом, в отношении нарушенных прав сторон уголовного судопроизводства, восстановительную функцию.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что каждая из данных противоположных точек зрения имеет право на существование. Мнения ученых о том, трансформируется ли институт возвращения уголовного дела прокурору в институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование расходятся кардинально, но, большинство из них видят дальнейшую судьбу института возвращения уголовного дела прокурору в синтезе с институтом возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, учитывая накопленный опыт судебной практики.

Первые, придерживаются мнения Балакшина В.С., говоря о том, что при решении вопроса о дальнейшей судьбе института возвращения судом уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования необходимо глубоко исследовать данный вопрос.⁵⁷ Это значит, что оценивать указанный институт стоит не только с позиции соблюдения принципа состязательности сторон, но также и не забывать о принципе неотвратимости наказания, обеспечения независимости и самостоятельности суда, и, как итог, необходимости постановления обоснованных и законных судебных актов.

Также, Балакшин В.С., в другой своей работе предлагает произвести дифференциацию оснований возвращения уголовного дела прокурору. дифференцировать основания возвращения уголовного дела прокурору. Автор полагает, что нужно предусмотреть, первое, основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом и, второе, основания возвращения уголовного дела прокурору для

⁵⁷ Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против» // Актуальные проблемы российского права. - 2014. № 4. - С. 610-618.

организации производства дополнительного расследования. В связи с этим, автор предлагает изменить ст. 237 УПК РФ, а именно, оставить в указанной статье те обстоятельства, которые перечислены в пунктах 1,2,5 части 1, а Уголовно-процессуальный кодекс дополнить статьей 237.1, в которой раскрыть основания для возвращения уголовного дела прокурору для организации производства дополнительного расследования.⁵⁸

Вторые – склонны согласится с Тришевой А.А., которая предлагает⁵⁹ ввести институт следственных судей в Российский уголовный процесс.

Третьи, как и многие из приведенных в данной работе авторов, говорят о том, что возвращение дела на дополнительное расследование нарушает принцип состязательности сторон, заранее ставя сторону защиты в невыгодное для нее положение, а также и допускает некоторую «расслабленность» органов предварительного следствия, которые знают о том, что их «ошибку» всегда смогут исправить.

Четвертые, как например Пиук А.В., придерживаются мнения, что положение о неприменимости советского опыта достаточно спорно.⁶⁰ Он говорит о том, что нормы современного УПК РФ не побуждают органы предварительного расследования к полному и своевременному осуществлению своих обязанностей и не содержат реальных механизмов воздействия на некачественно выполняющего свои обязанности следователя как при недостатке доказательств, так и при наличии ничтожных доказательств гораздо предпочтительнее не принимать спорное процессуальное решение, способное оказать негативное влияние на состояние

⁵⁸ Балакшин В.С. Возвращение судом прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения или для производства дополнительного расследования // Вестник Удмуртского университета. - 2018. Т.28, вып.1. - С. 81-88

⁵⁹ Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института /А.А. Тришева// Законность, 2015 года №4

⁶⁰ Пиук А.В. Роль суда в установлении истины: собрать доказательства самому или вернуть уголовное дело для дополнительного расследования? // Вестник Томского государственного университета. – 2016.№413. – С. 193-197

правопорядка, а, основываясь на нормах действующего УПК РФ, настоятельно попросить орган расследования доделать свою работу.

Мы же склонны согласиться с Михайловым А.А., который говорит о том, что институт возвращения судом уголовного дела прокурору для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам,⁶¹ первое, должен быть закреплён в уголовном законодательстве отдельно от института возвращения уголовного дела для существенных нарушений уголовно-процессуального закона, второе, указанное возвращение может допускаться лишь при наличии ходатайства сторон, потерпевшего или прокурора и третье, за предварительным следствием должен быть восстановлен всесторонний и полноценный прокурорский надзор, который будет выступать одним из гарантов законности при производстве следственных действий. во-первых, должен быть сконструирован отдельно от института возвращения уголовного дела для устранения существенных уголовно-процессуальных нарушений, во-вторых, такое возвращение должно допускаться только при наличии ходатайства стороны обвинения, прокурора или потерпевшего и, в-третьих, должен быть восстановлен полноценный и всесторонний прокурорский надзор за предварительным следствием, как одна из гарантий законности при производстве следственных действий.

Таким образом, все говорит о том, что институт возвращения уголовного дела судом прокурору, несмотря на уже внесенные изменения и дополнения, по-прежнему нуждается в совершенствовании, а значит по-прежнему не приобрел оптимального состояния.

2.2 Устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции

⁶¹ Михайлов, А.А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики / А.А. Михайлов // Уголовная юстиция. - 2014. - №1(3). - с. 31-37

(сравнительный анализ)

Отсутствие качественного проведения предварительного расследования и следственные ошибки зачастую становится непреодолимым препятствием, не позволяющим рассмотреть уголовное дело по существу и принять законное решение. Однако устранение допущенных нарушений требует дополнительных временных затрат, что может негативно сказаться на праве участников уголовного производства на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки.

Выбранный нами для сравнения институт устранения ошибок и недостатков уголовного дела по уголовному процессу Французской Республики интересен в первую очередь тем, что он наделен большей вариативностью, а также тем, что указанный институт является родственным подобному институту в российской правовой системе. Также заслуживает внимания правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда во Франции еще и по той причине, что для французского уголовного процесса характерно четкое разделение двух процессуальных институтов: дополнительного расследования и передачи уголовного дела прокурору для устранения сугубо технических (формальных) ошибок, допущенных органами предварительного следствия.⁶²

Прежде чем сравнивать французский институт устранения недостатков уголовного дела с подобным институтом в российской правовой системе необходимо дать общую характеристику Уголовно-процессуального кодекса Франции, а также самой судебной системе, поскольку сам процесс уголовного преследования во Франции существенно отличается от подобной процедуры в Российской Федерации.

Судебная система Французской Республики находится в процессе

⁶² Рябина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию. // Всероссийский криминологический журнал. - 2020. - Т. 14, № 3. - С. 512–526

постоянной модернизации, направленной на достижение стандартов справедливого правосудия (доступ к правосудию, разумный срок рассмотрения дела и т.д.). В соответствии с принципом единства правосудия по гражданским и уголовным делам, с учетом специализации, общегражданские суды во Франции компетентны в сфере гражданского и сфере уголовного правосудия.⁶³

Уголовно-процессуальным кодексом Франции предусмотрено, что еще до возбуждения уголовного дела полиция осуществляет процедуру дознания и проводит другие действия, направленные на собирание сведений о возможном деликте и лицах, его совершивших.

Судебная полиция принимает меры к сбору доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, принимает меры к установлению всех существенных фактов, касающихся происшествия. В указанный период надзор за полицейским дознанием осуществляют прокурор и следственная камера (орган при апелляционном суде).

Выделяется несколько форм дознания, в зависимости от степени тяжести совершенного преступного деяния:

1) дознание по преступлениям небольшой тяжести, за которое предусмотрено наказание в виде штрафа либо лишения свободы на срок до одного года;

2) дознание по преступлениям средней тяжести, наказание за которое не превышает десяти лет;

3) специальное дознание по тяжким преступлениям, наказание на которые превышает 10 лет лишения свободы⁶⁴

После завершения процедуры проведения проверочных мероприятий, направленных на установление события и состава преступления, а также лиц,

⁶³ Андреева И.А. Судебная система Франции на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 1 (53), с. 138-144

⁶⁴ Копылов И.Н. Устранение препятствий к рассмотрению судом уголовного дела: структурные различия в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции.// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. -№1(76)

подозреваемых в его совершении, собранные материалы передаются прокурору для принятия решения о выдвижении гражданского иска , аналога вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе. С указанного момента начинается процедура уголовного преследования.

Согласно статьи 79 УПК Франции предварительное следствие обязательно по делам о преступлениях (crimes). По делам двух других категорий (деликты и нарушения) оно носит факультативный характер, при этом по делам о правонарушениях проводится по запросу прокурора.

Срок предварительного расследования зависит от сложности дела (ст. 175-2 УПК Франции). Срок расследования свыше 2 лет продлевается по мотивированному ходатайству следственного судьи президентом палаты расследований, которая входит в состав вышестоящего апелляционного суда.⁶⁵

По окончании предварительного следствия материалы уголовного дела направляются прокурору, который имеет право дать указания о производстве дополнительных следственных действия для восполнения полноты следствия. Равными правами на дачу указаний и дополнение предварительного следствия обладала и сторона защиты.

Проверка качества и полноты проведенного предварительного следствия производится в следственной камере, что в существенной степени отличает указанную процедуру от ее российского аналога, где полноту собранных по делу материалов и законность предварительного следствия проверяет непосредственно суд в распорядительной стадии уголовного процесса. Указанную стадию уголовного процесса Франции можно считать институтом возвращения уголовного дела для устранения препятствий для его рассмотрения судом. При этом дополнение материалов сторонами возможно

⁶⁵ Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Ч. 2 www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2 (эл. доступ 05.11.2020)

на любой стадии уголовного процесса. После проведения всех возможных проверок, следственный судья направляет уголовное дело в суд для его рассмотрения по существу.

Преступления в узком смысле слова (crimes) рассматриваются судами ассизов по первой инстанции с участием трех профессиональных судей (одного председательствующего и двух ассессоров) и шести присяжных. В случае совершения преступления небольшой тяжести-коллегией из трех профессиональных судей и судьей полицейского департамента (последний является аналогом российского мирового судьи) .⁶⁶

Механизм устранения допущенных нарушений и недостатков в Уголовно-процессуальном кодексе Франции определяется статьями 221-2, 221-3, 283, 284, 285, 286, 397-2, 463, 516, 541 УПК⁶⁷.

Необходимо иметь ввиду, что французский уголовный процесс не знает деления на досудебную и судебную стадии. Поэтому процедура предъявления обвинения относится к полномочиям прокурора, который имеет полномочия осуществлять данную процедуру на любой стадии уголовного процесса, вплоть до момента вынесения итогового судебного решения.

Помимо изложенного выше общего порядка устранения недостатков и нарушений, допущенных при расследовании уголовного дела, осуществление указанной процедуры возможно на любой стадии уголовного процесса. При этом, для каждой из судебных инстанций (суда ассизов, исправительного суда, полицейского судьи департамента) предусмотрен свой детально регламентированный порядок проведения судебного разбирательства , в том числе и устранения препятствий для рассмотрения дела по существу, что отличает его от процедуры судопроизводства в судах Российской Федерации, которая носит, в целом, однородный характер.

⁶⁶ Самарин В.И., Луцки В.В. Уголовный процесс Европейских государств. Монография. https://litgid.com/read/ugolovnyy_protseess_evropeyskikh_gosudarstv_monografiya/page-7.php (эл. доступ 05.11.2020)

⁶⁷ Уголовно- процессуальный кодекс Франции (с изменениями и дополнениями)// [Электронный ресурс] <https://www.legifrance.gouv.fr> (электронный доступ 24.03.2021 г.)

В своей работе И.Н. Копылов наиболее детально рассматривает систему по устранению недостатков и нарушений уголовного дела, связанную с подготовительной стадией рассмотрения дела в суде ассизов.

Ссылаясь на уголовно-процессуальное законодательство Франции, он говорит о том, что право организовать дополнительное расследование принадлежит председательствующему судье. Это положение закреплено в ст.238 УПК Франции, согласно которой «Председательствующий судья, если расследование кажется ему неполным или если новые обстоятельства были обнаружены с момента его закрытия, может заказывать любые документы и сведения, которые он считает полезными для дела. Это осуществляется либо председательствующим судьей, либо одним из его ассессоров или экзаменационным судьей, которого он делегирует для этой цели. В этом случае должны соблюдаться положения главы I раздела III книги I, за исключением статьи 167».⁶⁸

Одно из главных отличий института устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела судом в уголовно-процессуальном законодательстве Франции – субъект, уполномоченный принимать меры к устранению данных препятствий.

В соответствии с рассматриваемой процедурой, ее субъектом является судья, но не следственный, в производстве которого находилось дело на стадии предварительного следствия, а непосредственно председательствующий по делу судья, рассматривающий дело по существу, либо экзаменационный судья, ранее не имевший отношения к рассматриваемому делу.

Такая структура, предусматривающая разделение полномочий, обеспечивает объективный и беспристрастный подход к процедуре устранения недостатков уголовного дела позволяет произвести следствие наиболее полно, исследовав все значимые обстоятельства для правильной

⁶⁸ Копылов И.Н. Устранение препятствий к рассмотрению судом уголовного дела: структурные различия в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции.// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. -№1(76)

юридической квалификации содеянного. При этом судья, как независимый представитель судебной власти, не заинтересован принимать ни сторону обвинения, ни сторону защиты, что позволяет сделать процедуру истребования и получения дополнительных доказательств по делу объективной и полной.

Судье нет необходимости при принятии решения о приобщении какого-либо доказательства, проводить его через процедуру процессуального утверждения руководителем следственного органа или прокурора. Он самостоятелен в принятии указанного решения. Приобщенные судом доказательства приобщаются к материалам уголовного дела и вносятся в соответствующий судебный реестр. Доказательства предоставляются для ознакомления сторонам, о чем они уведомляются служащим суда. Прокурор наделен правом до окончания судебного разбирательства инициировать процедуру признания приобщенных доказательств недопустимыми.

При невозможности рассмотрения уголовного дела по существу, председательствующий по собственной инициативе либо по ходатайству прокурора может постановить о направлении уголовного дела на более позднюю сессию, чем оно было первоначально зарегистрировано. О переносе сроков рассмотрения дела уведомляются стороны.

В Российском законодательстве существует иная процедура устранения недостатков, основанная на разделении уголовного процесса на досудебную и судебную стадии. После возвращения уголовного дела прокурору, исправление выявленных судом нарушений занимается тоже структурное подразделение органов следствия или дознания. Полученные в ходе устранения недостатков доказательства в обязательном порядке проверяются надзирающим прокурором либо руководителем следственного органа на относимость, допустимость и достоверность. После чего производится процедура повторного предъявления обвинения, утверждения прокурором обвинительного заключения либо акта, направление уголовного дела в суд.

Рассматриваемая процедура усложнена и может привести к затягиванию процессуальных сроков рассмотрения дела. Может возникнуть ситуация, когда процедура устранения недостатков предыдущего следствия не будет удовлетворять надзирающего прокурора, у которого нет процессуальной обязанности вновь направлять уголовное дело в суд.

Также стоит помнить о том, что получение дополнительных доказательств по уголовному делу взаимосвязана с объемом обвинения и его квалификации.

В следствии того, что стадия предъявления обвинения возможно только при производстве на досудебной стадии и является прерогативой органов уголовного преследования, суд вынужден возвращать уголовное дело при выявлении изменения его объема или изменения квалификации совершенного деяния.

Также не стоит забывать, что прокурор и следователь зависимы друг от друга, поскольку ни один из них не вправе самостоятельно завершить процесс расследования. Следователь, либо руководитель следственного органа лишен возможности самостоятельного направления уголовного дела в суд.⁶⁹ Прокурор также лишен такой возможности, так как в ходе непрерывного реформирования был лишен полномочий по формированию существа предъявленного обвинения, реализуя лишь надзорные полномочия, предусмотренные частью 1 ст.221 УПК РФ.⁷⁰

Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Франции не используется понятие «предъявить обвинение», вместо этого введено менее категоричное понятие *mise en examen* (дословно «поместить / лицо / под рассмотрение»), что, тем не менее, соответствует нашему пониманию предъявления обвинения. Однако сам порядок предъявления обвинения существенно отличается от процедуры предъявления обвинения по УПК

⁶⁹ Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)// [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (электронный доступ 30.12.2020 г.)

⁷⁰ Там же

Российской Федерации.

Полномочия по формулированию обвинения (гражданского иска). Его предъявление и уведомление сторон об этом возложены на прокурора. Французская прокуратура обладает достаточно свободной структурой, что придает ей большей самостоятельности и отделяет процедуру предъявления обвинения от досудебной стадии уголовного преследования. Подобное положение вещей позволяет прокурору в любой момент изменить объем обвинения, его квалификацию, вплоть до вынесения окончательного решения по делу.⁷¹

Устранение неполноты проведенного предварительного следствия в исправительном суде регламентировано ст.ст.397-2 и 463 УПК Франции. Указанная процедура регламентирована менее детально, что связано с общей структурой Уголовно-процессуального кодекса Французской Республики, где детальность прописи процедур напрямую зависит от категории преступлений, относящихся к тому или иному уровню судебной системы.⁷²

Стоит отметить, что указанная процедура во много схожа с аналогичной процедуры в российском уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку непосредственным устранением препятствий для рассмотрения уголовного дела по существу занимается прокурор. Он же является субъектом, которому суд возвращает дело. Однако. В отличие от УПК РФ, помимо прокурора, процессуальные действия по устранению недостатков могут быть поручены одному из судей коллегии, рассматривающей дело, либо следственному судье, так как субъект для направления дела заранее не определен. Это препятствует стороне обвинения злоупотреблять своими правами и позволяет поддерживать известное равновесие между интересами сторон.

⁷¹ Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Ч. 2 www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2 (эл. доступ 05.11.2020)

⁷² Андреева И. А. Органы уголовной юстиции Франции // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. – С. 30-38

Также стоит отметить, что стороны наделены активным правом заявления ходатайств о проведении действий, направленных на восполнение недостатков и неполноты расследования, что также обеспечивает баланс интересов участников процесса.

Однако в отличие от российской процедуры Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики не знает четкого и подробного перечня оснований, при котором возможно возвращение уголовного дела судье либо прокурору.

Согласно ст. 327 УПК Франции, по ходатайству одной из сторон, либо по собственной инициативе, может предоставить одного из своих членов или одного из следственных судей, назначенного по соответствующей установленной процедуре, для собирания дополнительных доказательств по уголовному делу. Если дело требует более полного, «углубленного» расследования, суд может направить данное уголовное дело в прокуратуру для производства дополнительного расследования.⁷³

Таким образом, единственным критерием для возвращения уголовного дела является неполнота произведенного расследования, что следует отнести к отрицательному моменту, поскольку критерии неполноты по французскому уголовному процессу достаточно размыты и четко не определены, равно как не определен конкретный срок для их устранения. Данные обстоятельства могут привести к неоправданному затягиванию следствия и рассмотрения уголовного дела по существу.

По смыслу изложенного следует, что единственным критерием для возвращения уголовного дела является лишь неполнота проведенного предварительного расследования, что можно отнести к отрицательным моментам, так как указанный критерий четко не определен, так же как и не определен срок устранения данных препятствий, что может привести к

⁷³ Уголовно- процессуальный кодекс Франции (с изменениями и дополнениями)// [Электронный ресурс] <https://www.legifrance.gouv.fr> (электронный доступ 24.03.2021 г.)

затягиванию рассмотрения уголовного дела. Однако, тот факт, что судья исходя из особенностей рассмотрения конкретного дела может направить его для производства дополнительных действий нескольким субъектам, говорит о большей вариативности, что, несомненно, относится к положительным сторонам рассматриваемой процедуры.

Также следует рассмотреть процедуру устранения недостатков и неполноты проведенного следствия в суде полицейского департамента.

Такие дела поступают в суд полицейского департамента из прокуратуры, так как предварительное расследование необязательно. Если судья выявляет, что совершен не проступок, а деликт или преступление, материал возвращается прокурору.

По общему правилу производство по нарушениям (проступкам) носит упрощенный заочный характер, если судья не решит, что необходим состязательный процесс (ст. 525 УПК Франции). Тогда он возвращает дело прокурору. Если дело рассмотрено в упрощенном порядке и вынесено решение, оно направляется прокурору и лицу, совершившему проступок. Эти лица, получив извещение, могут высказать свои возражения против упрощенного порядка. В этом случае применяются общие правила рассмотрения дела, предусмотренные для деликтов.⁷⁴

Главным отличием от выше рассмотренных процедур дополнения следствия является то, что судья полицейского департамента может совершать любые действия по восполнению произведенного расследования только самостоятельно. Данная стадия регламентирована статьей 538 УПК Франции, в которой полномочия суда сформулированы таким образом: если есть необходимость в получении дополнительной информации либо сборе дополнительных доказательств по делу, то указанные действия осуществляются судьей полицейского суда.⁷⁵

⁷⁴ Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Ч. 3 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-3/> (эл. доступ 05.11.2020)

⁷⁵ Уголовно- процессуальный кодекс Франции (с изменениями и дополнениями)// [Электронный
64

Подобная процедура схожа с процессом рассмотрения уголовных дел частного обвинения в мировых судах Российской Федерации.

Обобщив изложенное, можно прийти к выводу о том, что процедуры устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела судом в уголовно-процессуальных законодательствах России и Франции носят как схожие, так и различающиеся между собой черты, являющиеся следствием национальных особенностей законодательства.

Для французского уголовного процесса характерно четкое разделение двух процессуальных институтов: дополнительного расследования и возвращение уголовного дела в прокуратуру для исправления сугубо технических ошибок, допущенных на стадии предварительного следствия. Также отличительными чертами французской модели является отсутствие четких критериев для возвращения уголовного дела, что можно отнести к отрицательным моментам, однако, тот факт, что судья исходя из особенностей рассмотрения конкретного дела может направить его для производства дополнительных действий нескольким субъектам, говорит о большей вариативности, что, несомненно, относится к положительным сторонам рассматриваемой процедуры.

Несмотря на то, что российская модель имеет четкие, не размытые критерии для возвращения уголовного дела, она лишена полномочий в выборе субъекта. Согласно российского законодательства судья может направить уголовное дело для устранения ошибок лишь надзирающему прокурору. После чего уголовное дело поступает, по общему правилу, в тот же орган и тому же следователю (дознавателю), который занимался первоначальным расследованием данного дела, что не способствует его объективности и полноте, поскольку не представляет суду и другим участникам уголовного судопроизводства свободы в выборе устранения нарушений и неполноты предварительного следствия.

Приведенный анализ говорит о наличии как положительных, так и отрицательных сторон в деятельности судов разных государств по устранению допущенных правоохранительными органами нарушений. Заимствование положительного зарубежного опыта, в том числе и опыта Франции, будет, безусловно, содействовать развитию отечественного института возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

3 Основания и условия возвращения уголовного дела прокурору

3.1 Процессуальные основания и условия возвращения уголовного дела прокурору

Процессуальные основания для возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений предполагает наличие условий, при которых они могут быть реализованы на практике.

Перейдем к непосредственному рассмотрению оснований для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения.

Наиболее распространенным основанием возвращения уголовного дела прокурору является п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, то есть составленные с нарушением уголовно процессуального законодательства обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, что исключает возможность вынесения судом решения по существу. В данном случае, под допущенными нарушениями следует понимать нарушения требований, которые предусмотрены в статьях 220 и 225 УПК РФ.

Более подробно указанное основание будут рассмотрено в третьей главе данной работы.

Вторым основанием , в соответствии с пунктом 2 ч.1 ст.237 УПК РФ, является невручение копии обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч.4 ст.222 или ч.3 ст.226 УПК РФ.

В случаях, когда суд установит, что направление уголовного дела прокурором без вручения копии обвинительного заключения либо обвинительного акта, постановления незаконна, или не обоснована, он возвращает последнему уголовное дело для вручения обвиняемому указанных процессуальных документов.

В Постановлении пленума Верховного суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г.

«О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ», сказано, что суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения, акта или постановления; оформлен ли отказ в его получении в письменном виде; подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п.⁷⁶

По смыслу п.3 ч.1 ст. 237 УПК РФ, третьим основанием возвращения уголовного дела прокурору является необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Согласно ч.5 ст. 443 УПК РФ, признав, что психическое расстройство лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, не установлено или что заболевание лица, совершившего преступление, не является препятствием для применения к нему уголовного наказания, суд постановляет в возвращении уголовного дела прокурору.

В соответствии с ч.1 ст. 443 УПК РФ установлено два основания, при которых осуществляется производство о применении мер медицинского характера. Это если лицо совершило уголовно-наказуемое деяние в состоянии невменяемости, либо если после совершения такого деяния у лица наступило психическое расстройство, в связи с чем, ему невозможно назначить наказание или его исполнить.⁷⁷

Кроме того, уголовное дело может быть возвращено прокурору в случаях:

1) недостоверность выводов судебно-психиатрической экспертизы, следуя которым органы уголовного преследования пришли к выводу о

⁷⁶ Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ» // [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020)

⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [18.12.2001г. № 174-ФЗ, в ред. от 01.04.2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч.1).- Ст. 4921 ; 2019. - № 14.- Ст. 1459

необходимости направления дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера;

2) неверная оценка органами дознания и следствия экспертного заключения;

3) когда ошибочность выводов первоначальной экспертизы может быть установлена в результате производства дополнительной либо повторной экспертизы, а также допроса эксперта;

4) при наличии представления медицинского учреждения и комиссии врачей-психиатров о выздоровлении или значительном улучшении состояния лица, заболевшего психическим расстройством после совершения преступления, при котором стало возможным назначение наказания и его исполнение;

В каждом конкретном случае суду надлежит тщательно выяснять все обстоятельства уголовного дела, с целью избежать необоснованное освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания

Следовательно, при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном пунктом 3 ч.1 ст.237 УПК РФ, суд осуществляет процессуальную деятельность, содержащую в себе элементы доказывания.

Четвертым пунктом для возвращения уголовного дела прокурору, согласно п.4 ч.1 ст.237 УПК РФ, служит наличие оснований для соединения уголовных дел, предусмотренные статьей 153 УПК РФ, за исключением случая, предусмотренного статьей 239.2 УПК РФ.

В соответствии с частями 1 и 2 ст.153 УПК РФ, в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;

2) одного лица, совершившего несколько преступлений;

3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Соединение уголовных дел допускается, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

Право на соединение уголовных дел в единое производство предоставлено надзирающему прокурору, а также руководителю следственного органа. Поэтому суд, при наличии оснований для соединения уголовных дел, возвращает их прокурору, поскольку сам подобными полномочиями не наделен.

В соответствии с пунктом 5 ч.1 ст.237 УПК РФ, если обвиняемому при ознакомлении его с материалами уголовного дела, не были разъяснены его права, предусмотренные частью 5 ст.217 УПК РФ, то данное нарушение также влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору.

Некоторые авторы, например Шигуров А.В., Шигурова Е.И. считают, что можно исключить п. 5 из ч. 1 ст.237 УПК РФ, поскольку как все ходатайства, право на подачу которых разъясняются в соответствии с пунктом 5 ст.217 УПК РФ, обращены к суду и разрешаются судьей, которому дело передано для рассмотрения в стадии подготовки к судебному заседанию.⁷⁸

На наш взгляд, обсуждаемое нарушение является существенным, поскольку мнение обвиняемого на данном этапе определяет дальнейшее производство по уголовному делу, в частности его подготовительный этап на стадии назначения дела к слушанию. В случае отсутствия у обвиняемого ходатайства о порядке судебного разбирательства, производство по делу будет осуществляться по общему правилу, единолично судьей в общем порядке и с исследованием всех представленных сторонами доказательств.

⁷⁸ Шигурова Е.И., Шигуров А.В., Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору/ Шигурова Е.И., Шигуров А.В // Проблемы экономики и юридической практики - 2018. - №3. - С.249

Указанное нарушение может выражаться в двух видах:

1) Оно может выявиться, когда в соответствующем протоколе в принципе отсутствуют сведения о разъяснении права обвиняемого на определенный порядок судопроизводства, не отражена его ясная позиция по данному вопросу, что говорит о полном пренебрежении следственными органами положений ч. 5 ст. 217 УПК.

2) Указанное нарушение проявляется в формальном разъяснении обвиняемому видов судебных процедур, перечисленных в части 5 ст. 217 УПК РФ, при котором он не понимает их сущность и значение. В качестве соблюдения законных прав и интересов обвиняемого на данной стадии может служить присутствие защитника, дополнительно разъясняющего обвиняемому положения рассматриваемой нормы, а также полно выраженная в письменной форме воля самого обвиняемого о выбранном порядке судопроизводства.

Рассмотрев основания возвращения уголовного дела прокурору, указанные в пунктах с 2 по 5 ч. ст. 237 УПК РФ, еще раз вернемся к обязательному для их реализации условию. Уголовное дело возвращается прокурору только при условии, что нарушения закона, допущенные на досудебной стадии уголовного производства являются существенными и не могут быть устранены судом самостоятельно, а их устранение не может быть связано с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия или дознания. Указанные нарушения должны являться препятствием к рассмотрению уголовного дела по существу и исключают вынесение законного и обоснованного итогового судебного решения.

Наиболее спорным, по мнению и теоретиков, и практиков, основанием возвращения судом уголовного дела прокурору является основание, отраженное в п. 6 ч.1 ст. 237 УПК РФ. Данное основание предполагает возвращение уголовного дела прокурору в том случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, акте либо

постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно-опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

При этом, согласно разъяснений, данных в ч. 1.3 данной статьи, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. Но суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

В своем Постановлении Конституционный Суд РФ говорит, если суд приходит к выводу, что имеют место нарушения требований, закрепленных в уголовно-процессуальных нормах, которые препятствуют рассмотрению уголовного дела судом, в том числе в случае несоответствия квалификации инкриминируемого обвиняемому деяния обстоятельствам, изложенным в обвинительном заключении, обвинительном акте или постановлении, то ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, или на возвращение уголовного дела прокурору на основании ч. 1 ст. 237 УПК РФ является неправомерным вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой гарантирована

Конституцией РФ.⁷⁹ А отсутствие в правовом регулировании такого механизма сужает возможность судебного контроля за действиями органов уголовного преследования, что препятствует реализации принципов равенства, справедливости, верховенства права, а также принципа законности и не отвечает требованиям справедливого правосудия, самостоятельности и независимости судебной власти.

Более того, положения ч.1 ст. 237 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 252 УПК РФ приводят суд в безвыходное положение, так как не позволяют устранить нарушения закона, допущенные органами уголовного преследования, если из содержания обвинительного заключения, обвинительного акта либо постановления. неправильность квалификации описанного в них деяния и необходимость предъявления более тяжкого обвинения, что не может быть осуществлено в судебном разбирательстве.

По мнению Конституционного Суда РФ, такое положение дел влечет не только ограничение права потерпевшего на адекватную защиту своих интересов, но и возможности отстаивать их любыми не запрещенными законом способами, что фактически сводит на нет право потерпевшего довести до суда свою позицию о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания.

В своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ Казанцев С.М. указал, что отсутствие у суда возможности по собственной инициативе изменить обвинение на более тяжкое в ходе судебного разбирательства. А также направить прокурору с предоставлением последнему такой возможности, направлено на защиту не только прав подсудимого, но и на дополнительную гарантию независимости и беспристрастности правосудия, освобождение суда от несвойственной ему функции стороны обвинения⁸⁰.

⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. №28. ст. 3881.

⁸⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева // [Электронный ресурс]

Другой новеллой российского уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере явилось основание возвращения уголовного дела прокурору, закрепленное в части 1.1 ст. 237 УПК РФ. Данное изменение было связано с принятием новой формы дознания-в сокращенной форме.

Следующим нововведением стало установленное Федеральным Законом от 26.04.13 г. № 64-ФЗ правило, согласно которому судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Уголовное дело может быть возвращено прокурору при наступлении указанных последствий со стадий апелляционного, кассационного, надзорного производств, а также со стадии производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Авторы К.В.Камчатова, И.В.Чащина, Е.В.Великая полагают, что законодатель несколько ограничил так называемый запрет на поворот к худшему, поскольку интересы общества, заинтересованного в справедливом судебном разбирательстве, были заметно ограничены в пользу расширения прав обвиняемого.⁸¹ Поэтому и говорить о полном возврате к институту

<https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020)

⁸¹ Камчатова, К.В., Чащина, И.В., Великая, Е.В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. - М.: «Проспект», 2014. - С. 203.

дополнительного расследования не приходится.

Итогом данной главы может стать вывод о стремлении института возвращения уголовного дела прокурору к все большей формализации и систематизации оснований, реализующих механизм устранения допущенных на стадии предварительного расследования нарушений конституционных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, с целью беспрепятственного и своевременного рассмотрения уголовного дела по существу.

Теперь более подробно рассмотрим одно из оснований возвращения уголовного дела прокурору, на примере п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ.

3.2 Виды нарушений уголовно-процессуального законодательства как основания возвращения уголовного дела прокурору в порядке п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ

Напомним, что самым распространенным основанием возвращения уголовного дела прокурору было и остается основание, закрепленное в п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, следующего содержания «1.Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: 1)обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления».⁸²

Большинство теоретиков, такие как Елчиев М.Ф., Владыкина Т.А., Васильев О.Ю.⁸³ и другие, говорят о том, что наиболее частое возвращение

⁸² Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)// [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (электронный доступ 30.12.2020 г.)

⁸³ Елчиев М.Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. № 2 (52). - С. 125-132.; Васильев О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Сибирского

прокурору уголовных дел в связи с нарушениями, допущенными при составлении обвинительного заключения, обусловлено его значением. В итоговом обвинительном акте подлежат обязательному указанию основные обстоятельства, имеющие значение для дела (существо обвинения, его объем, квалификация инкриминируемого деяния, перечень доказательств, на который ссылаются участники в подтверждение своей позиции, и их краткое изложение). Обвинительное заключение устанавливает пределы судебного разбирательства, которое производится только в отношении обвиняемого и лишь по тому обвинению, которое было ему предъявлено. Суд не вправе выйти за рамки сформулированного обвинения как в части, касающейся его фактической стороны, так и в части квалификации содеянного. Помимо основных обстоятельств, подлежащих перечислению в обвинительном заключении, в его структуру должны быть включены другие положения, предусмотренные ч.ч. 2, 3, 4, 5, 5.1, 6 ст. 220 УПК РФ. Отступление от этих положений объективно создает препятствие для рассмотрения и разрешения дела судом по существу.

Изучение судебной практики, часть из которой представлена в настоящей работе, свидетельствует, что сохраняются такие основания к возвращению уголовного дела, наличие которых лишает итоговые документы досудебного производства юридической силы, к примеру, если обвинительное заключение не было согласовано руководителем следственного органа или не было утверждено прокурором.

Одним из примеров такого нарушения может служить поступившее 15.07.2020 года в Октябрьский районный суд г.Новосибирска уголовное дело в отношении С.И.А., обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 166 УК РФ. При изучении материалов уголовного дела судом было установлено, что обвинительное постановление не

юридического института МВД России. 2014. N 2 (15). С. 27-36. Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту при составлении обвинительного заключения // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 80–85.

утверждено заместителем Новосибирского транспортного прокурора. В судебном заседании на обсуждение был поставлен вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В судебном заседании государственный обвинитель Г.Р.В. возражал по поводу возвращения уголовного дела прокурору, поскольку обвинительное заключение врученное обвиняемому С.И.А. и находящееся в материалах надзорного производства были утверждены заместителем Новосибирского транспортного прокурора, экземпляр обвинительного постановления содержащийся в материалах уголовного дела по технической ошибке не содержит записи о его утверждении заместителем Новосибирского транспортного прокурора.

Обвиняемый С.И.А. оставил разрешение данного вопроса на усмотрение суда. Защитник Х.Е.М. поддержала мнение своего подзащитного.

Суд, выслушав участников процесса, изучив материалы уголовного дела, приходит к следующему выводу. По уголовному делу в отношении С.И.А. в обвинительном постановлении поступившим с уголовным делом отсутствует подпись заместителя Новосибирского транспортного прокурора, в связи с чем у суда отсутствуют основания утверждать, что обвинительное постановление по указанному делу после составления дознавателем было утверждено заместителя Новосибирского транспортного прокурора.

Доводы помощника прокурора о том, что все копии обвинительного постановления в отношении С.И.А. утверждены и вручены сторонам, в том числе самому обвиняемому, а также его ходатайство о приобщении к материалам дела утвержденную копию обвинительного постановления, суд нашел необоснованным, поскольку в уголовное дело подшивается оригинал обвинительного постановления, и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, утверждается прокурором и после чего уголовное дело направляется в суд.

Таким образом, обвинительное постановление составлено с нарушением

требований ч. 9 ст. 226.7, ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, допущенное нарушение уголовно-процессуального закона суд считает существенным, и оно не может быть устранено в судебном заседании, при этом, исключается возможность постановления судом законного и обоснованного решения на основе данного обвинительного постановления.

В связи с изложенным, уголовное дело по обвинению С.И.А. по ч. 1 ст. 166 УК РФ должно быть возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В указанном случае это лишило суд возможности постановить законное решение по уголовному делу. Рассмотрение и последующее утверждение обвинительного заключения прокурором является обязательным процессуальным действием по уголовному делу, без которого материалы предварительного следствия не могут служить основанием для рассмотрения дела в суде. Вынесение приговора по уголовному делу с не утвержденным прокурором обвинительным заключением является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что повлекло возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Верховный суд РФ разъясняет, что при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст. ст. 220, 225, ч.ч.1,2 ст. 226.7 УПК РФ положений, которые служат препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о

привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление не подписаны следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт или обвинительное постановление не утверждены начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении отсутствуют указания на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.⁸⁴

Кроме того, остается открытым вопрос возвращения уголовных дел для устранения иных существенных нарушений процессуального закона, который до настоящего времени четко не урегулирован в законодательстве.

В данном случае, под допущенными нарушениями следует понимать нарушения требований, которые предусмотрены в статьях 220 и 225 УПК РФ.

Так, в Октябрьском районном суде г. Новосибирска за период с 2013 по 2019 год было рассмотрено 4 441 уголовное дело, из которых 52 уголовных дел было возвращено прокурору. Из 52 уголовных дел, возвращенных прокурору по 44 делам основанием для возврата был тот факт, что обвинительное заключение (обвинительный акт) были составлены с нарушением требований УПК РФ, а это около 84% .

То есть, среди оснований принятия решений о возвращении уголовного дела прокурору наиболее частыми причинами возникновения препятствий к рассмотрению уголовных дел являлись недостатки обвинительного заключения и его несоответствие требованиям ст. 220 УПК РФ, как по форме так и по содержанию.

⁸⁴ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 (ред. от 15.05.2018) // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 2; 2018. № 7; О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) // Там же. 2004. № 5; 2017. № 7.

Например, к таким недостаткам относятся:

- неполное или неточное изложение существа обвинения, не определено место совершения преступления, отсутствовали данные о времени совершения преступления в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении;
- наличие противоречий в данных о личности обвиняемого (например, обвинение предъявлено не тому лицу, так как личность не была установлена надлежащим образом);
- в обвинительном заключении не конкретизированы действия подсудимого, характеризующие объективную сторону преступления;
- органами предварительного расследования не в полной мере указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- отсутствовала диспозиция части статьи или не дано определение преступлению с указанием его признаков;
- предъявленное обвинение не соответствовало выводам заключения проведенной в ходе судебного следствия комиссионной судебно-медицинской экспертизы;
- в обвинительном заключении отсутствовали сведения об ущербе, причиненном потерпевшим;
- органами предварительного расследования не установлен круг потерпевших по уголовному делу.

Примерами таких недостатков могут служить уголовные дела поступившие в Октябрьский районный суд г. Новосибирска в 2020 году:

1) Предварительным следствием М.А.С. и М.В.С., обвиняются в совершении кражи, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах.

«ДАТА», в период времени с до , М.В.С. и М.А.С. находились в лесополосе, вблизи ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», расположенного по «адрес», где в это же время М.В.С. обратил внимание на траншею, в которой

под землей был проложен кабель АВВГ -3*6-0,66, от щитка станции электрохимзащиты газопровода, обеспечивающего жизнедеятельность ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», принадлежащий указанной организации, и у него возник преступный корыстный умысел на тайное хищение кабеля АВВГ -3*6-0,66, принадлежащего ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», о чем он сообщил М.А.С., предложив совершить указанное преступление совместно, группой лиц по предварительному сговору, чтобы в дальнейшем похищенным распорядиться по своему усмотрению, с целью получения материальной выгоды, на что М. А.С. согласился, в результате чего М.В.С. и М.А.С. вступили в предварительный преступный сговор.

Реализуя свой совместный преступный корыстный умысел, в этот же день, то есть «ДАТА», в период времени с до , М.В.С. и М.А.С., находясь в лесополосе, вблизи ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», расположенного по «адрес», действуя умышленно, осознанно, целенаправленно, из корыстных побуждений, совместно и согласованно, группой лиц, по предварительному сговору, убедившись в том, что поблизости никого нет, и за их действиями никто не наблюдает, принесенными с собой лопатами выкопали из земли кабель АВВГ -3*6-0,66, длиной 37 метров, стоимостью 25 рублей 87 копеек за один метр, на общую сумму 957 рублей 19 копеек, принадлежащий ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», после чего разрубили его принесенным с собой топором на части, затем, с помощью имеющегося при них канцелярского ножа, сняли с кабеля изоляцию, и сматывали каждую жилу кабеля в мотки.

Таким образом, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору, М.В.С. и М.А.С. тайно похитили имущество, принадлежащее ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», на общую сумму 957 рублей 19 копеек.

Безвозмездно изъяв и обратив похищенное в свою пользу, М.В.С. и М.А.С. похищенным имуществом распорядились по своему усмотрению,

причинив своими преступными действиями ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» ущерб на сумму 957 рублей 19 копеек.

В судебном заседании на обсуждение был поставлен вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для установления и указания в обвинении и обвинительном заключении: предмета хищения, его стоимости, которые имеют существенное значение для рассмотрения дела.

В судебном заседании государственный обвинитель Б.А.Ю. возражал по поводу возвращения уголовного дела прокурору, поскольку в настоящее время принятие такого решения является преждевременным.

Подсудимые М.А.С. и М.В.С., а также их защитники З.И.В., Ш.А.Н. не возражали против возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Суд, выслушав участников процесса, изучив материалы уголовного дела, пришел к следующему выводу.

Из представленных потерпевшим в судебное заседание ответов на запросы следует, что газораспределительная станция ТЦ ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» входит в состав единого инженерно-технического комплекса систем, позволяющих независимо, автономно и бесперебойно осуществлять работу Торгового комплекса, по обеспечению своих клиентов продуктами питания и товарами различного назначения. Данная система, наряду с другими, введена в эксплуатацию, вместе с торговым зданием, «ДАТА» и находится на балансе ООО «МЕТРО Кэш энд Керри». Для обслуживания газового и иного контрольного оборудования, компанией «МЕТРО» заключён договор с подрядной организацией «СибирьГазСтрой», которая по настоящее время продолжает технически обслуживать данное оборудование. Согласно проектной и технической документации, имеющейся в Департаменте инженерно-технической службы Компании, работоспособность контрольных приборов и выявление нарушений в работе электрохимзащиты

газораспределительной станции, осуществляется посредством находящегося в траншее кабеля с соединительными муфтами марки «АВВГ-3*6-0,66». В настоящее время установлено, что в октябре 2018 года, в результате постоянных сбоев в работе указанной системы, подрядной организацией ООО «СибирьГазСтрой» были произведены соответствующие работы, по замене устаревшего кабеля и сопутствующих соединительных муфт на современные технические материалы, в частности на кабель «ВВГ» той же маркировки. Данные мероприятия подтверждаются актом выполненных работ, а также закрывающими документами по их оплате со стороны ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», общей стоимостью 81756,65 рублей. Стоимость кабеля (за метр) составила 136 рублей 19 копеек, без НДС, на момент проведения ремонтных работ.

Соответствующие изменения в проектно-техническую документацию здания и инженерного оборудования не вносились. О данном факте проинформированы соответствующие компетентные сотрудники Департамента инженерно-технической службы Компании, изменения будут внесены в проектно-техническую документацию.

Так же, сообщили, что четырехжильный кабель подрядчиком не укладывался, так как по проектной документации и техническим условиям этого не требовалось.

Кроме того, в судебном заседании был дважды допрошен представитель потерпевшего К.А.А., который пояснил, что при обходе территории у «МЕТРО Кэш энд Керри» были обнаружены 2 мужчин, впоследствии задержаны у траншеи с извлеченным из нее кабелем, частично разделанным. По прибытию наряда, оперативно-следственной группы, был обнаружен автомобиль марки «ИНЫЕ ДАННЫЕ», в котором в салоне находился уже извлеченный из земли кабель. Характеристики кабеля описать не может так как он не является техническим работником, визуально помнит, что был медный кабель.

Так же, в судебном заседании был допрошен свидетель Д.Р.Р., который пояснил, что рядом с М.В.С. и М.А.С. на земле находился мешок, в котором лежали мотки медного провода. В судебном заседании оглашен протокол осмотра места происшествия из которого следует, что в ходе осмотра в том числе обнаружено и изъято мешок с медными проводами, восемь мотков медных проводов, оглашен протокол осмотра предметов, а именно в том числе 16 мотков медного провода.

В соответствии с ГОСТ 16442-80 «Кабели силовые с пластмассовой изоляцией» марки кабелей должны соответствовать указанным в табл.1, согласно которой обозначение марки кабеля: алюминиевой жилой – АВВГ; медной жилой – ВВГ, наименование элементов кабеля - изоляция и оболочка из поливинилхлоридного пластика, без защитного покрова.

Таким образом, в судебном заседании было установлено, что фактически кабель АВВГ -3*6-0,66, от щитка станции электрохимзащиты газопровода, обеспечивающего жизнедеятельность ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», принадлежащий указанной организации в октябре 2018 года при производстве соответствующих работ был заменен подрядной организацией ООО «СибирьГазСтрой» на кабель «ВВГ» той же маркировки.

С учетом вышеизложенного, фактические обстоятельства по данному уголовному делу, не соответствуют обстоятельствам, изложенным в обвинительном заключении в отношении М.В.С. и М.А.С., предмет хищения фактически не установлен, поскольку при указанных обстоятельствах не ясно, что является предметом хищения, кабель АВВГ -3*6-0,66 или «ВВГ» той же маркировки.

В связи с чем, учитывая необходимость обеспечения прав сторон, в том числе прав обвиняемых на защиту, данное уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения указанных нарушений.

Указанные выше обстоятельства препятствуют определению пределов судебного разбирательства согласно ст. 252 УПК РФ, а исправление

приведенных нарушений относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия.

Таким образом, данные нарушения исключают возможность принятия судом решения на основе предъявленного обвинения. В связи с изложенным, уголовное дело по обвинению М.А.С. и М.В.С. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ должно быть возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

2) В Октябрьский районный суд г. Новосибирска 22 июня 2020 года поступило уголовное дело по обвинению К.Н.А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Данное дело поступило в суд с обвинительным постановлением, то есть дознание в отношении К.Н.А. проведено в сокращенной форме.

К.Н.А. обвиняется в том, что был осужден за совершение преступления предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, то есть за управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, по приговору мирового судьи 4 судебного участка Центрального судебного района г. Новосибирска от 30.05.2018 г. вступившего в законную силу 14.06.2018 г., и был подвергнут наказанию в виде обязательных работ сроком 200 (двести) часов с лишением права заниматься определенной деятельностью, а именно: управлять транспортными средствами на срок 2 (два) года. Кроме того, К.Н.А. был осужден за совершение преступления предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, то есть за управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, по приговору Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 19.12.2019 г. вступившего в законную силу 31.12.2019 г. и подвергнут наказанию в виде лишения свободы условно сроком на один год с

испытательным сроком на два года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок два года четыре месяца. 29.03.2020 года около 16 час. 00 мин. К.Н.А. находился по адресу: «АДРЕС» в состоянии алкогольного опьянения, где у него возник преступный умысел на управление автомобилем марки «ИНЫЕ ДАННЫЕ».

Реализуя указанный выше преступный умысел, в нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, осознавая, что управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения запрещено, являясь лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, 29.03.2020 года около 16 час. 00 мин., К.Н.А. находясь «АДРЕС», сел на водительское место автомобиля марки «ИНЫЕ ДАННЫЕ», завёл двигатель автомобиля и начал двигаться, управляя указанным автомобилем. В пути следования у дома «АДРЕС» К.Н.А. совершил дорожное транспортное происшествие и был задержан сотрудниками ДПС ПДПС ГИБДД Управления МВД России по городу Новосибирску, которые выявили у К.Н.А. признаки опьянения: неустойчивость позы, нарушение речи. В связи с наличием достаточных оснований полагать, что К.Н.А. находится в состоянии опьянения, 29.03.2020 года в 19 час. 00 мин. сотрудниками ДПС ПДПС ГИБДД Управления МВД России по городу Новосибирску К.Н.А. был отстранен от управления вышеуказанным автомобилем и ему на законных основаниях было предложено пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения с использованием технических средств измерения, обеспечивающих запись результатов исследования на бумажном носителе на что К.Н.А. отказался, также ему было предложено пройти освидетельствование на состояние опьянения в медицинском учреждении, на что последний согласился. Согласно результатам химико-токсикологического исследования у К.Н.А. было обнаружено в крови наличие этанола в

концентрации 2,55 г/л, с результатами освидетельствования К.Н.А. согласился.

Действия К.Н.А. квалифицированы по ст. 264.1 УК РФ - управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

К.Н.А.. в судебном заседании пояснил, что с обвинением согласен, вину признает.

Государственный обвинитель, обосновывая обвинение в отношении К.Н.А., сослался среди прочих доказательств на его показания в качестве подозреваемого от 05.06.2020 г. в которых К.Н.А. показал, что 29.03.2020 г. около 16 часов он находился дома, где распивал спиртные напитки, а именно пиво в количестве 1, 5 л. А 29.03.2019 г. (а не 29.03.2020 г.) около 18 часов пиво закончилось, и он решил съездить в магазин за пивом. Он понимал, что ранее был уже лишен права управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, а также так как в этот день он употреблял спиртные напитки и за руль ему садиться нельзя. Однако не смотря на это он все равно сел за руль вышеуказанного автомобиля, завел двигатель при помощи ключей и тронулся с места. Он знал и осознавал, что за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения предусмотрена ответственность согласно законодательству РФ, также ему известно, что за повторное совершение аналогичного деяния предусмотрена уголовная ответственность.

Из указанных показаний невозможно установить, о событиях какого года давал показания К.Н.А. , 2019 г. или 2020 г. Из текста показаний не усматривается, что К.Н.А. действовал умышленно, а именно употреблял действительно алкогольное пиво и осознавал, что находится в состоянии опьянения, препятствующего управлению транспортным средством, когда сел за руль автомобиля и стал им управлять.

В связи с изложенным, на обсуждение сторон судом поставлен вопрос о возвращении уголовного дела прокурору для передачи по подследственности и для производства дознания в общем порядке, поскольку неясная позиция подсудимого относительно вменяемого ему преступления, препятствует постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Защитник и подсудимый не возражали против возвращения дела прокурору для передачи по подследственности и для производства дознания в общем порядке.

Государственный обвинитель, возражал против возвращения дела прокурору для передачи по подследственности и для производства дознания в общем порядке, полагая достаточным обстоятельств, изложенных в протоколе допроса на основании которых можно сделать вывод, что К.Н.А. осознавал, что находится в состоянии опьянения.

Суд, выслушав мнения участников процесса, пришел к следующему.

Судом установлено, что К.Н.А. заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в сокращенной форме дознания, которое удовлетворено дознавателем, в связи с чем, на основании данного ходатайства обвиняемого и его защитника по делу проведено дознание в сокращенной форме, согласно главе 32.1 УПК РФ.

Между тем, К.Н.А. в качестве подозреваемого, не давал показаний о том, что 29.03.2020 г. находился в состоянии опьянения, восполнить и устранить эти противоречия в судебном заседании не представляется возможным. Показания К.Н.А. о том, что он распивал спиртные напитки и о его осведомленности об ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, не может достоверно свидетельствовать об умысле на совершение преступления. Его же последующие показания о согласии с результатами освидетельствования отражают только проводимые с ним процессуальные действия, а не то, что он осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность

наступления общественно опасных последствий и желал их наступления, либо сознательно допускал эти последствия, либо относился к ним безразлично.

При таких обстоятельствах, учитывая, что суд не может делать свои выводы на догадках и предположениях, постановить законный, обоснованный и справедливый приговор не представляется возможным, суд приходит к выводу, что уголовное дело подлежит возвращению прокурору для передачи по подследственности и для производства дознания в общем порядке.

Приведенные выше примеры из практики районного суда указывают на системную проблему низкого качества предварительного расследования (как следствия, так и дознания), отсутствия надлежащего контроля со стороны надзорного органа-прокуратуры, что, в свою очередь, является следствием ее ограниченных полномочий на данном этапе.

Как вывод - увеличение роли правового института возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, как важная гарантия судебного контроля за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса

Следует согласиться с мнением Поповой И.П., Владыкиной Т.А., которые считают, что под нарушением права обвиняемого на защиту следует признавать лишение его права определить объем обвинения, от которого ему следует защищаться, что может выражаться в неточном и избирательном указании органом уголовного преследования в обвинительном заключении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.⁸⁵ Нарушение права обвиняемого на защиту при этом во всех случаях выступает как основание для возвращения уголовного дела прокурору.

⁸⁵ Попова И.П. Процессуальное значение обвинительного заключения // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. - 2020. № 1 (92). - С. 137-149.; Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту при составлении обвинительного заключения // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 80–85.

Некоторые авторы, такие как Попова И.П., относят к основаниям для возвращения уголовного дела прокурору дефекты обвинительного заключения, к которым она относит:

-описание самого преступного деяния, при котором , например, при изложении существа обвинения не указан способ совершения преступления, не приведены конкретные преступные действия, которые совершили обвиняемые; обвинительное заключение не содержит сведений вступлении обвиняемыми в предварительный преступный сговор, при наличии такового; конкретных действий каждого из обвиняемых преступной группы, что не позволяет устранить данные нарушения судом на стадии судебного разбирательства ; ⁸⁶

-доказывание места совершения преступления, при котором отсутствие в обвинении, в нарушении ст.ст.73,220 УПК РФ, указания органами предварительного следствия места совершения преступного деяния является существенным нарушением, которое не может быть восполнено в судебном заседании; ⁸⁷

- содержание обвинительного заключения в части данных о личности самого обвиняемого. Например, признано , что исключается постановление законного судебного решения в случае отсутствия в обвинительном заключении полных и правильных данных о личности обвиняемого. А также указание на наличие не снятых и не погашенных судимостей, несмотря на наличие сведений о них в материалах уголовного дела и которые должны быть указаны в обвинительном заключении ⁸⁸.

Другие, например, такие как Васильев О.Ю. различает два вида предусмотренных п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ нарушений уголовно-

⁸⁶ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 29.08.2019 г. № 22-1248/2019. (дата обращения 19.02.2020).

⁸⁷ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 12.02.2020 г. № 22-405/2020. (дата обращения 19.02.2020).

⁸⁸ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 04.09.2017 № 22-2960/2017. (дата обращения 19.02.2020).

процессуального законодательства ⁸⁹.

-к первому виду относятся нарушения формы и содержания обвинительного заключения;

-ко вторым относятся значимые нарушения, попущенные до составления обвинительного заключения, акта или постановления.

Первый вид, по его мнению, включает в себя такие нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, как нарушение предъявленных требований:

1) к самой форме обвинительного заключения, обвинительного акта, либо постановления;

2) к фактическому содержанию данных процессуальных документов;

3) не затрагивающие существа обвинения, но препятствующие рассмотрению уголовного дела (все иные нарушения, допущенные при составлении обвинительного заключения, акта или постановления).

К этой группе Васильев О.Ю. относит неподписание процессуального документа – постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения либо акта, следователем (дознавателем), неутверждение последних надзирающим прокурором; неправильное указание данных о личности обвиняемого (неправильное указание фамилии, имени либо отчества), технические ошибки при составлении итогового процессуального документа, отсутствие в деле документов, удостоверяющих личность обвиняемого, отсутствие в изложении обвинения существенных обстоятельств, подлежащих доказыванию-времени, места и способа совершения преступления, других существенных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, несоответствие предъявленного обвинения его квалификации, невключение в него отдельных квалифицирующих признаков, отсутствие указаний на пункт, часть, статью

⁸⁹ Васильев, О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору / О.Ю. Васильев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - 2014. - №10. - С.27.

УК РФ, предусматривающих ответственность за предъявленный состав преступления; несоответствие текстов обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, противоречия в указанных текстах.

Кроме того, в первую группу Васильев О.Ю. включает и иные нарушения, создающие препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу:

1) не указание в обвинительном заключении либо акте сведений об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание обстоятельствах;

2) отсутствие списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны обвинения или защиты, либо не включение в него отдельных лиц, не указание адреса их проживания;

3) приведение в обвинительном заключении либо акте лишь перечня доказательств, подтверждающих обвинение, без указания их содержания;

К слову, как показывает судебная практика, первые два нарушения не являются препятствием для рассмотрения уголовного дела и могут быть устранены судом самостоятельно.

Верховный суд РФ относит сюда те ситуации, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление не утверждены (не подписаны) следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительное заключение или обвинительный акт не утверждены начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте

нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.⁹⁰

Соглашаясь с такими теоретиками как Антипова Н.Т., Гришин Д.А., Попова И.П., Сабанин А.С.⁹¹ и другими, мы считаем, что не всякое нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемое к составлению обвинительного заключения, обвинительного акта либо постановления должно влечь за собой возвращение уголовного дела прокурору.

При разрешении данного вопроса судом должно соблюдаться условие о невозможности вынести итоговое законное и обоснованное судебное решение на основании дефектного обвинительного заключения, акта или постановления, поскольку часть выявленных нарушений (например, указанных нами выше), возможно устранить в рамках судебного разбирательства путем разрешения ходатайства сторон, допроса свидетелей и других участников уголовного судопроизводства.

Во вторую группу нарушений Васильев О.Ю. выделяет такие грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые были допущены следователем (дознавателем) до составления обвинительного заключения, акта, постановления.⁹² Среди них автор выделяет:

- 1) нарушение основополагающих, конституционных прав участников уголовного судопроизводства, гарантированных законом;
- 2) процессуальные нарушения, непосредственно не направленные на

⁹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству"

⁹¹ Попова И.П. Процессуальное значение обвинительного заключения // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. - 2020. № 1 (92). - С. 137-149.; Антипова Н.Т. Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации// - 2015. – С. 88-97.; Гришин Д.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования// Юрист-правовед . - 2016. - №6(79). – С. 5-8.; Сабанин С.А. Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ// Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. - №1. - С.26-29

⁹² Васильев, О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору / О.Ю. Васильев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - 2014. - №10. - С.29

лишение либо ограничение указанных прав.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным судом РФ, основанием для возвращения уголовного дела прокурору являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения; подобные нарушения требований УПК РФ в досудебном производстве, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления требованиям УПК РФ.⁹³

Таким образом, органы уголовного преследования в первую очередь обязаны обеспечить соблюдение прав потерпевшего и обвиняемого, предусмотренные частью 2 ст.42 УПК РФ и частью 4 ст.47 УПК РФ.

В связи с этим, грубыми нарушениями, влекущими возвращение уголовного дела прокурора, будут во всех случаях признаваться непредоставление обвиняемому защитника в обязательных случаях, предусмотренных ст.51 УПК РФ, осуществление одним адвокатом защиты двух и более обвиняемых, интересы которых противоречат друг другу, нарушение права обвиняемого на совместное с адвокатом ознакомление с материалами уголовного дела и т.д.

Обобщая данные нарушения, как нарушения права на защиту, следует отметить, что они встречаются довольно часто в досудебном производстве.

Также к безусловному основанию возвращения уголовного дела

⁹³ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2003 г. №18-П // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026; По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

прокурору, по нашему мнению, следует отнести отступления от требований Главы 9 УПК РФ, включающей в себя перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по делу.

Наиболее пристальное внимание на досудебной стадии уголовного процесса должно быть уделено соблюдению законных прав и интересов несовершеннолетних. Ненадлежащее выполнение требований ст.ст.48,426 УПК РФ об обязательном участии в предварительном следствии законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, как дополнительной гарантии реализации их прав, во всяком случае влечет возвращение дела прокурору для повторного выполнения процессуальных действий уже с их участием.

Так, препятствием для рассмотрения уголовного дела судом по существу признается: неознакомление с материалами уголовного дела законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого; ознакомление несовершеннолетних обвиняемых с материалами уголовного дела не в полном объеме и т.д.

Баланс интересов участников уголовного судопроизводства невозможен без соблюдения законных прав и интересов обвиняемого и потерпевшего на стадии окончания предварительного следствия при выполнении требований ст.ст.215-217 УПК РФ.

Данное положение является вполне обоснованным, поскольку нарушение прав обвиняемого и потерпевшего на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, приложенными к нему вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями существенно ограничивает их тактические возможности по защите своих интересов в стадии основного судебного разбирательства, а также лишает их права дополнить предварительное следствие путем заявления соответствующих ходатайств.

Еще одним существенным нарушением, влекущем безусловное возвращение уголовного дела прокурору, должно признаваться любое

ограничение права обвиняемого и потерпевшего пользоваться родным языком либо языком, которым он владеет, в случае недостаточного знания языка, на котором ведется судопроизводство. Отступление от требований, предусмотренных ст.18 УПК РФ, связанных с обеспечением в досудебном производстве права участников процесса делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства. Приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика, исключают возможность постановления законного и обоснованного приговора либо иного итогового судебного решения, заведомо ограничивая участников уголовного судопроизводства в защите их интересов.

Вторую группу существенных нарушений, непосредственно не направленных на лишение или ограничение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, по мнению авторов Елчиева М.Ф., Антиповой Н.Т., Васильева О.Ю.⁹⁴ и других, составляют нарушения установленного порядка возбуждения уголовного дела и несоблюдение общих условий предварительного расследования.

К таким условиям относятся производство дознания или предварительного следствия лицом, не уполномоченным на то законом, занимаемой должностью либо подлежащего отводу, непринятие следователем или дознавателем возбужденного уголовного дела к своему производству, несоблюдение формы расследования (проведение дознания вместо предварительного следствия), нарушение правил подследственности уголовного дела . установленных ст.151 УПК РФ.

⁹⁴ Антипова Н.Т. Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации// - 2015. – С. 88-97.; Елчиев М.Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. № 2 (52). - С. 125-132.; Васильев О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. N 2 (15). С. 27-36.

Соглашаясь с упомянутыми выше авторами, мы считаем, что указанные выше нарушения, допущенные досудебной стадии, являются существенными, поскольку включают в себя наиболее важные требования, предъявляемые к процедуре предварительного следствия и дознания. Они влекут за собой ограничение либо лишение базовых прав участников уголовного судопроизводства, поэтому их устранение возможно лишь путем возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений и приведения процедуры предварительного расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Подводя итоги данной главы, хочется отметить, что решение о том, является ли допущенное органами уголовного преследования нарушения существенными, определяется судом с учетом всех конкретных обстоятельств по делу. При выявлении нарушения требования УПК РФ суд должен соблюдать условие невозможности постановления итогового судебного решения на основании представленных материалов уголовного дела. Необоснованное возвращение дела прокурору, тем более сопряженное с оценкой еще неисследованных в непосредственном судебном разбирательстве доказательств, влечет за собой необоснованное затягивание разрешения дела, нарушение прав сторон на рассмотрение его в разумные сроки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт возвращения уголовного дела прокурору был разработан в соответствии с получившей свое закрепление в Концепции судебной реформы в Российской Федерации идеей полного отказа от дополнительного расследования в стадии судебного производства и внедрен в российский уголовный процесс в 2001 года, как некая новация, принципиально отличающаяся от прежних форм исправления следственных ошибок.

Между тем, последующая правоприменительная практика и многочисленные поправки, вносимые в данный институт, показали невозможность простого решения проблем досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Однако, анализируемые поправки, привнесённые в статью 237 УПК РФ, расширяющие основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, представляют из себя ситуативный способ реагирования на изменяющуюся следственно-судебную практику, не разрешившим до логического конца имеющиеся противоречия.

В настоящее время в юридической теории и практике существуют две позиции, отражающие противоположные взгляды на применение положений законодательства о возвращении уголовного дела прокурору. В соответствии с первой, процессуальные нормы, наделяющие суд полномочием возвращать уголовное дело для производства дополнительного расследования, на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года №7-П были признаны противоречащими ст. ст. 10, 118 и 123 Конституции РФ, предусматривающим осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В силу этого не допускается возложение на судебную власть иных функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия.

С другой стороны, нарушение законности, которое затрагивает

интересы участников процесса и может повлиять на выводы суда при принятии решения, должно быть устранено, и если в стадии судебного разбирательства сделать это невозможно, то должны быть созданы механизмы, позволяющие устранить допущенные нарушения в предшествующих судебному разбирательству стадиях.

Кроме того, широкое применение положений статьи 237 УПК РФ может повлечь за собой злоупотребление правами со стороны защиты с целью затягивания производства по делу (с учетом усеченных сроков давности уголовного преследования), что вряд ли соотносится с положениями, закрепленными в статье 6.1 УПК РФ.

На наш взгляд, фактическое следование законодателя за складывающейся судебной практикой, а проще казать, подстраивание под нее, должно быть прервано четкой и структурированной регламентацией оснований для возвращения уголовного дела прокурору для устранения сугубо процессуальных нарушений, в том числе носящих технический характер, а также оснований для возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования при выявлении фундаментальных нарушений (например, права на защиту), устранение которых невозможно судом самостоятельно в силу его процессуального положения.

С этой точки зрения заслуживает внимание позиция, высказанная Тришевой А.А., которая, признав отказ от дополнительного расследования на стадии судебного разбирательства преждевременными для современного российского уголовного процесса, внесла предложения:

1) внести изменения и дополнения в ст. 237 УПК РФ с целью урегулирования вопросов, которые в настоящее время не имеют законодательного разрешения; 2) использовать опыт Республики Беларусь, уголовно - процессуальное законодательство которой позволяет государственному обвинителю в судебном заседании изменить предъявленное

подсудимому обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, а в случае необходимости – ходатайствовать о приостановлении производства по делу с целью проведения дополнительных следственных действий для получения новых доказательств без возвращения уголовного дела прокурору; 3) восстановить институт дополнительного расследования в том виде и объеме, в котором он существовал по УПК РСФСР; 4) создать новый механизм исправления процессуальных нарушений, соответствующий типу современного российского уголовного процесса».⁹⁵

Обобщив изложенное, можно прийти к выводу о том, что в настоящий момент следует разделить основания для возвращения уголовного дела прокурору. Во-первых, предусмотреть основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, во-вторых, предусмотреть основания возвращения уголовного дела прокурору для организации производства дополнительного расследования.

В рамках проведенного исследования, хотелось бы сформулировать следующие предложения, которые бы оптимизировали действия суда, направленные на устранение препятствий к разрешению уголовных дел:

1) введение в действующее уголовно-процессуальное законодательство понятия «дополнение к обвинительному заключению» как элемента устранения выявленного нарушения по форме и содержанию итогового процессуального документа органа предварительного заключения (обвинительного заключения, акта), в случае необходимости предъявления нового обвинения в совершении более тяжкого преступления. Либо существенно отличающегося по своим фактическим обстоятельствам от первоначального. Данное нововведение обеспечит упрощение процедуры устранения препятствий по рассмотрению дела и исключит необоснованную волокиту при его рассмотрении и разрешении;

⁹⁵ Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института /А.А. Тришева// Законность, 2015 года №4

2) выделить в качестве самостоятельного основания для возвращения уголовного дела прокурору выявление нарушений установленных УПК РФ общих правил и процедур уголовного судопроизводства, влекущих за собой нарушение конституционных прав и интересов потерпевшего, обвиняемого, перечислив их в законе (формальные процессуальные нарушения);

3) закрепить в уголовно-процессуальном законе положения, определяющие понятие «неустранимых» и «существенных» нарушений. Указать, что такими нарушениями признаются нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных конституционных прав участников уголовного судопроизводства либо иным образом препятствуют или могут воспрепятствовать постановлению законного, обоснованного и справедливого итогового судебного акта. Данные нарушения не могут быть исправлены в стадии предварительного слушания или судебного разбирательства, поскольку влекут за собой возложение на суд несвойственной ему функции уголовного преследования и нарушения принципа состязательности, других конституционных начал уголовного судопроизводства.

Данные меры должны быть дополнены и другими изменениями, носящими комплексный характер. Так, необходимо предоставить надзирающему прокурору, как должностному лицу, поддерживающему обвинение право изменять обвинение от лица государства, не только в сторону его уменьшения, но и ужесточения, при наличии к тому оснований, не связывая его формулировками, составленными автором обвинительного акта, заключения.

Думается, возможно изменение правового регулирования пределов судебного разбирательства, рамки которого могут быть ограничены не предъявленным обвинением в его юридическом смысле, а только его сутью - фактическими обстоятельствами дела, изложенными в обвинительном заключении или акте (постановлении), что снимет ограничения для суда в

выборе нормы материального уголовного закона, подлежащего применению. Данная позиция, в целом, соответствует подходу Конституционного суда РФ, изложенному им в своих более поздних постановлениях, разъясняющих положения статьи 327 УПК РФ.

Проблема соблюдения права на защиту в таких случаях должна разрешаться возможностью предоставления подсудимому, его адвокату времени для выбора способа защиты и предоставления доказательств в ее обоснование.

Хочется отметить, что решение вопроса о дальнейшей судьбе института возвращения уголовного дела прокурору подлежит глубокому и всестороннему исследованию, оценив все аргументы не только за укрепление и расширение данного института, но и против этого, через соблюдение принципа состязательности сторон, обеспечения прав на защиту интересов не только обвиняемого, но и потерпевшего, через принцип неотвратимости наказания, обеспечения независимости и самостоятельности суда, необходимости постановления законных и обоснованных итоговых судебных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [принята 12.12.1993 г., в ред. от 21.07.2014 г.] // Рос. газ.-1993.- 25 дек.; 2014.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [18.12.2001г. № 174-ФЗ, в ред. от 01.04.2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч.1).- Ст. 4921 ; 2019. - № 14.- Ст. 1459.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30, ч. 1. – Ст. 4270.
4. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [принята 12.12.1993 г., в ред. от 21.07.2014 г.] // Рос. газ.-1993.- 25 дек.; 2014.
5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [18.12.2001г. № 174-ФЗ, в ред. от 01.04.2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч.1).- Ст. 4921 ; 2019. - № 14.- Ст. 1459.
6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30, ч. 1. – Ст. 4270.
7. Федеральный Закон от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ « О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» // [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/>
8. Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» //

[Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

9. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ « О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

10. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

11. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

12. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [принята 12.12.1993 г., в ред. от 21.07.2014 г.] // Рос. газ.-1993.- 25 дек.; 2014.

13. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [18.12.2001г. № 174-ФЗ, в ред. от 01.04.2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч.1).- Ст. 4921 ; 2019. - № 14.- Ст. 1459.

14. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30, ч. 1. – Ст. 4270.

15. Уголовно- процессуальный кодекс Франции (с изменениями и дополнениями)// [Электронный ресурс] <https://www.legifrance.gouv.fr> (электронный доступ 24.03.2021 г.)

16. Федеральный Закон от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ « О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» // [Электронный ресурс]

17. Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)//[Электронный ресурс]

<http://www.consultant.ru/>

18. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ « О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

19. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

20. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

21. Азаров В., Баранов А., Супрун С. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовное право. - 2004. №2. - С. 84 - 86.

22. Андреева И.А. Судебная система Франции на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 1 (53), с. 138-144

23. Андреева И. А. Органы уголовной юстиции Франции // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. – С. 30-38

24. Антипова Н.Т. Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации// - 2015. – С. 88-97.

25. Балакшин В.С. Возвращение судом прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения или для производства дополнительного расследования // Вестник Удмуртского университета. - 2018. Т.28, вып.1. - С. 81-88

26. Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против» // Актуальные проблемы российского права. - 2014. № 4. - С. 610-618.

27. Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. -

297с.

28. Бахта, А.С. Эффективность правового института возвращения уголовного дела прокурору: проверка практикой и временем / А.С. Бахта // История государства и права. - 2010. - № 14. - С. 23.

29. Васильев, О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору / О.Ю. Васильев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - 2014. - №10. - С.27.

30. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. - СПб, 2003. - С.120.

31. Васильев О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. N 2 (15). С. 27-36.

32. Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту при составлении обвинительного заключения // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 80–85.

33. Вертипрахова, Ю.С. Возникновение и развитие института возвращения уголовного дела прокурору судом в России / Ю.С. Вертипрахова // Вестник Калининградского Юридического института МВД России. - 2009. - № 2 (18). - с. 199.

34. Власов В.И. Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования. Кемерово, 1977. 35 с.

35. Головкин Л. В. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (перевод, предисловие и примечания). — Юридический колледж МГУ Москва, 1996. — 326 с.

36. Гришин Д.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования// Юрист-правовед . - 2016. - №6(79). – С. 5-8.

37. Гальперин И.М. Направление судом уголовного дела на следствие. М.: Госюриздат, 1960. 170 с.
38. Головкин Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С. 54–67
39. Джапилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2018 С. 22-31
40. Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. «О Суде» №2 // [Электронный ресурс] <http://constitution.garant.ru/>
41. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918г. «О народном суде» // [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/>
42. Елчиев М.Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. № 2 (52). - С. 125-132.
43. Ежова, Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук. - Уфа, - 2006. – 250 с.
44. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/>
45. Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 « О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве в РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданско- процессуальный кодексы РСФСР» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>
46. Камчатова, К.В., Часина, И.В., Великая, Е.В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. - М.: «Проспект», 2014. - С. 203.

47. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды. Саратов, 2000. С. 15
48. Коротыш, Е.В. Возвращение уголовного дела прокурору: назначение института и его социальная ценность / Е.В. Коротыш// Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. - №2(33). - 2015. - С.155
49. Конин В.В. Ревизия УПК РФ на примере возрождения института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования
50. Кругликов А.П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 40.
51. Кругликов, А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. - 2009. - №2. - С.57.
52. Копылов И.Н. Устранение препятствий к рассмотрению судом уголовного дела: структурные различия в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции.// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. -№1(76).
53. Кожевников, М В. История советского суда 1917 - 1956 годы - М., 1957. – с.441.
54. Линовский, В. А. Опыт исторических изысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. - М, 2001. - с. 156.
55. Михайлов, А.А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики / А.А. Михайлов // Уголовная юстиция. - 2014. - №1(3). - с. 31-37
56. Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Ч. 2 www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2 (эл. доступ 05.11.2020).
57. Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Ч. 3

<https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-3/> (эл. доступ 05.11.2020).

58. Наметкин Д.В., Состязательность и полномочия суда по направлению уголовного дела прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении// «Актуальные проблемы экономики и права». 2013. № 4

59. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева // [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).

60. Пиюк А.В. Роль суда в установлении истины: собрать доказательства самому или возратить уголовное дело для дополнительного расследования? // Вестник Томского государственного университета. – 2016. №413. – С. 193-197

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Рос. газ. – 2003. – 25 дек.

62. Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами норм главы 48 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» № 1 от 11 января 2007г.; [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

63. Постановление Пленума ВС РФ «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» № 28 от 11 декабря 2008г.; [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

64. Постановление Пленума РФ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» № 26 от 27 ноября 2012г. // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

65. Постановлением Пленума ВС РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ» // [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/>

66. Попова И.П. Процессуальное значение обвинительного заключения // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. - 2020. № 1 (92). - С. 137-149.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).

69. Постановлением Пленума ВС РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ» // [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).

70. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929г. «О дополнениях и изменениях Уголовно- процессуального кодекса РСФСР» // [Электронный ресурс] <http://russia.bestpravo.ru/>

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород"// [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22840/

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 №6-П

«По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2007. №22. ст. 2686.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. №28. ст. 3881.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Рос. газ. – 2003. – 25 дек.

75. Рябина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию. // Всероссийский криминологический журнал.- 2020. - Т. 14, № 3. - С. 512–526.

76. Сургуцкий, Д.С. Возвращение уголовного дела прокурору: правовые позиции Конституционного суда РФ // Д.С. Сургуцкий / Сборник материалов криминалистических чтений - 2014. - № 10. - С.77.

77. Свод законов Российской империи 1832 г. - Т.15, ч.2. // [Электронный ресурс] <http://pravo.gov.ru>

78. Смирнов, А.В. Типология Уголовного судопроизводства: дис. докт. юрид. наук. - М., - 2001. // [Электронный ресурс]

79. Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 311 с., с. 213

80. Сабанин С.А. Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ// Вестник

Уральского юридического института МВД России. - 2016. - №1. - С.26-29.

81. Самарин В.И., Луцик В.В. Уголовный процесс Европейских государств. Монография. (эл. доступ 05.11.2020).

82. Сургуцкий Д.С. Возвращение уголовного дела прокурору: правовые позиции Конституционного суда РФ // Д.С. Сургуцкий / Сборник материалов криминалистических чтений - 2014. - № 10. - С.77.

83. Ткачев, А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: дис. канд. юрид. наук. - Томск, - 2008. – 149 с.

84. Тришева А. А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: практика и новая позиция КС РФ / А. А. Тришева, Н. Ю. Решетова // Уголов. процесс. – 2013. – № 11. – С. 10–19

85. Тришева А.А. Образуют ли нормы ст. 237 УПК РФ самостоятельный правовой институт?/А.А. Тришева//Законы России. - 2008. - № 10. - С.80.

86. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института /А.А. Тришева// Законность, 2015 года №4

87. Тришева А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25-26.

88. Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 28 с. – с.15

89. Устав уголовного судопроизводства // [Электронный ресурс] <http://constitution.garant.ru/>

90. Учреждение о губерниях от 7 ноября 1775 г. // [Электронный ресурс] <http://constitution.garant.ru/>

91. Штекеров К.И., « Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: Эволюция и современное состояние института» //

Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2016 год №8, с. 290

92. Шигурова Е.И., Шигуров А.В., Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору/ Шигурова Е.И., Шигуров А.В // Проблемы экономики и юридической практики - 2018. - №3. - С.249

93. Штекеров К.И., « Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: Эволюция и современное состояние института» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2016 год №8, с. 290

94. Яненко Е. Размышления у парадного фасада УПК // Российская юстиция. 2002. № 12.ф